

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

66

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1956

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1708 г. В БУХАРЕ ¹

В нарративных письменных источниках по истории средневековой Средней Азии редко встречаются свидетельства о каких-либо сторонах денежного обращения, денежных реформах и т. д. Среди немногих исключений в этом плане должна быть названа реформа Убайдулла-хана аштарханидского, проведенная в начале XVIII в. и довольно подробно описанная в «Убайдулла-намэ» Мир Мухаммед Амин-и Бухари ². Любопытно отметить, что описанию обстоятельств, связанных с этими мероприятиями, посвящена целая глава, занимающая 4—6 страниц в разных рукописях. По объему ее можно сравнить только с описанием чекана и обращения дирхемов гитрифи в книге Наршахи. Во всех других случаях упоминание денег и денежных реформ ограничивается одной или несколькими фразами.

Свидетельство Мир Мухаммед Амин-и Бухари уже давно обратило на себя внимание исследователей. Изложение мероприятий Убайдулла-хана попало даже в сводные труды по истории народов Средней Азии. В «Истории народов Узбекистана» содержание этой денежной реформы сведено к тому, что «в 1708—1709 гг. была пущена в оборот низкопробная монета (с меньшим в четыре раза содержанием серебра, чем было в обычной высокопробной теньге) с номинальной ценностью полновесной монеты» ³. Б. Г. Гафуров эти мероприятия не называет реформой, а их содержание излагает следующим образом: «В 1708—1709 гг., чтобы изыскать средства для ведения войны, была по приказу Убайдулла-хана отчеканена монета, содержание серебра в которой было меньше, чем в обычной танге, в четыре раза» ⁴. В обоих случаях, следовательно, основой мероприятий Убайдулла-хана справедливо сочтен выпуск монет с содержанием серебра, уменьшенным в четыре раза. Однако в «Истории народов Узбекистана» сделаны два дополнительных и, как мы постараемся показать, не совсем точных выводы о том, что новая низкопробная монета получила номинал старой, а старая монета была «высокопробной».

¹ Доклад, прочитанный на секции нумизматики пленума ИИМК АН СССР в апреле 1955 г.

² Мы пользовались четырьмя списками этого сочинения, хранящимися в Институте востоковедения АН Узб. ССР (инв. № 9, 605/II, 1532 и 1533). О них см. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I. Ташкент, 1952, № 189—192.

³ См., например, «Историю народов Узбекистана», т. 2, Ташкент, 1947, стр. 92.

⁴ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа. 2-е изд., Госполитиздат, 1952, стр. 350.

Несколько подробнее реформу и последовавшее за ней восстание проанализировала О. Д. Чехович¹. Текст, излагающий основное содержание реформы, О. Д. Чехович истолковала так, будто бы в новых монетах был изменен состав и уменьшен вес.

Анализ текста «Убайдулла-намэ», с привлечением нумизматических и актовых источников XVII—XVIII вв., позволяет полнее выявить содержание денежной реформы Убайдулла-хана, ее предпосылки и место среди подобных мероприятий других аштарханидских государей, а также внести новый штрих в характеристику движения, охватившего разные слои городского населения и направленного против этой реформы.

Во всех использованных нами списках сочинения Мир Мухаммед Амин-и Бухари мероприятия Убайдулла-хана датированы 1200 г. х. Поэтому обычно его реформу в литературе относили к 1708—1709 гг. Однако указание на «год мыши» *سجقان* позволяет при переводе на наше летоисчисление уточнить дату, ибо «год мыши» падает на 1708 г.²

Для характеристики содержания реформы 1708 г. наиболее существенны четыре отрывка: три — в упомянутой специально этому посвященной главе, а четвертый — в главе о гибели Убайдулла-хана.

...وضع جاو نمائيم يعنى به تغيير و تكسير تنكه كوشيده از عيار چيزى ساقط كنيم

Михтар Шафи предложил: «введем «чау», т. е. путем изменения и разделения теньги на части понизим несколько ее пробу»³.

چون تغيير و تكسير در تنكه راه يافته يك تنكه
سره معمول را يك ضرب بچهاري سكه زدند

«Когда осуществилось изменение и разделение теньги на части, из одной хорошей обыкновенной теньги отчеканили одну монету, как четвертную»⁴.

يکى را بچارى جارى کردند

После подавления восстания «пустили в обращение одинарную за четвертную»⁵.

و بتغيير و تبديل تنكه كوشيده يك ضرب
يکى را بدوى چارى جارى کرده

«Путем изменения и переделывания теньги установили обращение одной одинарной монеты за две (дословно: «двойную») четвертные»⁶.

Первые два отрывка касаются установлений, связанных с чеканом новых тенег, а вторые два отрывка говорят о курсе этих новых монет.

Общая задача реформы, сформулированная двумя первыми отрывками, заключалась в том, чтобы изменить и разделить теньги на части. На первый взгляд, можно было бы допустить, что здесь подразумевается изменение веса монет, что и предположила О. Д. Чехович. Но такое допущение опровергается тремя обстоятельствами.

¹ О. Д. Чехович. К истории Узбекистана в XVIII в. Труды Института востоковедения АН Узб. ССР, вып. III, 1954, стр. 65.

² А. К. Писарчик. Таблицы годов двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления. Материалы ЮТАКЭ, вып. I. Ашхабад, 1949, стр. 179; О. Д. Чехович (Указ. соч., стр. 64) также приняла 1708 г.

³ «Убайдулла-намэ», рукопись № 9, л. 836.; рукопись № 605/II, л. 105а; рукопись № 1533, л. 83а; рукопись № 1532, л. 1386. Не рассматривая все значения слова «чау» в разные периоды, отметим только, что в данном конкретном случае оно выступает как термин для обозначения низкопробных монет с принудительным курсом (см. ниже).

⁴ «Убайдулла-намэ», рукопись № 605/II, л. 1056; рукопись № 1533, л. 83а; рукопись № 1532, л. 1396; рукопись № 9, л. 836. Слово «зарб» — «чекан», в соответствии с общим смыслом второго и особенно четвертого отрывков, мы здесь переводим как «монета».

⁵ «Убайдулла-намэ», рукопись № 605/II, л. 1066; рукопись № 9, л. 846; рукопись № 1533 л. 84а; рукопись № 1532, л. 141а.

⁶ «Убайдулла-намэ», рукопись № 1532, л. 204а.

Дореформенные монеты, судя по описаниям их в юридических документах (купчих, вакуфных грамотах), весили один мискаль. Те же юридические документы фиксируют одномискальный вес и для пореформенных монет. Реальный вес дореформенных и пореформенных тенег одинаков и (с учетом неизбежных отклонений вследствие потертости и неточности юстировки), действительно, равен одному мискалю. Кроме того, прямое значение слова «таксир» (дробление, деление, разламывание на части и т. д.), а в особенности контекст первого отрывка, прямо свидетельствующего о понижении пробы монет, не дают никаких оснований говорить о весовой стороне реформы.

Итак, общая задача реформы заключалась в том, чтобы изменить теньгу, сохранив ее абсолютный вес, но понизив пробу. Остается выяснить размер понижения пробы. Ответ на этот вопрос дает второй отрывок, согласно которому из одной хорошей теньги отчеканили такую монету, которая являлась «четвертной». Поскольку абсолютный вес пореформенных монет не изменился, а изменение коснулось только пробы, естественно, напрашивается вывод о том, что проба была понижена именно в четыре раза, благодаря чему пореформенные монеты получили в тексте название «четвертных», т. е. монет с четвертным содержанием серебра по сравнению с дореформенными теньгами.

Вторые два отрывка, на первый взгляд, противоречивы. По одному свидетельству, одинарную, т. е. дореформенную, монету пустили за одну «четвертную», т. е. в курсовом отношении приравнивали теньги дореформенные и теньги с содержанием серебра, в четыре раза меньшим. Согласно второму отрывку дореформенную монету приравнивали не к одной, а к двум теньгам «четвертным».

При рассмотрении курсовой стороны реформы особенно важен один документ — купчая Аллоер бия додхо, сына Аллоберды бия парвоначи на приобретение земли и воды в Самаркандском тумане Шовдор¹. Купчая составлена в месяце джумади II 1121/1709 г., т. е. уже после проведения реформы Убайдулла-хана. Деньги в купчей описаны следующим образом:

... بمبلغ شش هزار تنگه یکی عرفی رسمی
اعتباری که مبلغ سه هزار تنگه دوی ده سه نیمی
بخاری الضرب

«Сумма в шесть тысяч тенег одинарных, общепринятых, установленного образца, заслуживающих доверия, которые равны сумме в три тысячи тенег двойных, три с половиной десятых, бухарского чекана».

Перед нами выступают две категории монет: «одинарные» и «двойные» теньги, причем эти названия точно соответствуют их взаимному курсовому отношению, ибо 6000 одинарных тенег приравнены к 3000 двойных. Нельзя считать, что «одинарные» теньги являются основным номиналом, а «двойные» — простым кратным (на основе удвоенного веса или удвоенного содержания серебра). В этом случае они друг друга не характеризовали бы, ибо их взаимное отношение было бы заранее дано; они были бы всего лишь двумя кратными единицами одного масштаба цен.

Согласно одному из цитированных выше отрывков «Убайдулла-намэ», дореформенная теньга была приравнена к двум «четвертным», т. е. к двум пореформенным монетам. Поэтому невольно напрашивается заключение, что описанные в купчей 1709 г. две категории монет соответствуют дореформенным и пореформенным теньгам, поскольку их курсовое отношение

¹ Институт востоковедения АН Узб. ССР, ф. Чеклар, док. № 39. Полный текст и перевод см. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве, вып. 1, сост. О. Д. Чехович под ред. А. К. Арендса. Ташкент, 1954, стр. 110 и сл. (в дальнейшем: О. Д. Чехович. Документы...).

и в документе 1709 г., и в «Убайдулла-намэ» оказалось одинаковым. Иначе говоря, «одинарные» теньги купчей 1709 г. — это «четвертные» по содержанию серебра пореформенные монеты, а «двойные» монеты — дореформенные теньги, названные в «Убайдулла-намэ» «хорошими» и «обыкновенными».

Единственное недоумение, казалось бы, вызывает тот факт, что дореформенные теньги в купчей 1709 г. названы «двойными», а в «Убайдулла-намэ» — «одинарными». Но ближайшее рассмотрение показывает, что это противоречие — формальное и кажущееся. Одним из основных моментов реформы, как уже отмечалось, было четырехкратное уменьшение содержания серебра в новой монете по сравнению со старой, составлявшей основу предреформенного денежного обращения. По содержанию серебра дореформенная монета была «одинарной», а пореформенная — «четвертной». Так они и названы в тексте «Убайдулла-намэ».

Но металлическое и курсовое отношение этих двух категорий монет, согласно тому же тексту, не совпадало. Старая, дореформенная теньга по металлу была в четыре раза больше новой, а по курсу — только в два раза.

Реформой в основу обращения положена новая монета, все же остальные виды должны были приравниваться к ней. Следовательно, после реформы «одинарной» становилась новая, пореформенная теньга; старая же теньга, в соответствии с установленным курсом, оказывалась «двойной» по отношению к новой «одинарной» монете. Поэтому в купчей 1709 г., фиксирующей реальную сделку с реальной расплатой новыми «одинарными» монетами, старые, дореформенные законно названы «двойными».

Двойные теньги в купчей 1709 г. имеют еще одно определение — سه نیمه — «три с половиной десятые».

В двух документах времени Надир Мухаммеда (1642—1645 гг.) и Абд-ал-Азиза (1645—1680 гг.) при описании серебряных тегг употребляется выражение — تنگه نقره سه یکمثقالی کهنه ده شش بدنه نخود کمی: «теньги серебряные, хорошие, одномискальные, старые, шести-десятые, уменьшенные на десять нухудов». (Нухуд — $\frac{1}{24}$ часть мискаля.) При среднеазиатском торгово-денежном мискале этого времени в 4,8 г 10 нухудов составляют 2 г. Поскольку в этом же описании оговорено, что теньга весит один мискаль, уменьшение на 10 нухудов, т. е. 2 г, следует относить не к весу монеты в целом, а к содержанию в ней чистого серебра. Следовательно, согласно приведенному документу, во 2 и 3-й четвертях XVII в. на среднеазиатском рынке обращались одномискальные монеты, в которых было 14 нухудов (2,8 г, т. е. около 58%) чистого серебра и 10 нухудов (2 г, т. е. около 42%) лигатуры. Если перевести эти числа в десятичное отношение, то получится почти точно $\frac{6}{10}$ ($24 : 14 = 10 : x$; $x = 6$). Оба определения — через десятичное отношение и через нухуды — полностью соответствуют одно другому и по-разному свидетельствуют о реальном содержании в монетах чистого серебра. Вывод этот проверен химическим анализом десяти экземпляров аштарханидских монет (табл. 1)¹. Оказалось, что в них добавлялась медь, причем процентное соотношение серебра и меди целиком соответствует разобранному определению «шести-десятых уменьшенных на десять нухудов» монет.

¹ Для анализа использованы десять монет Бальджуанского клада, хранящегося в Институте истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР (инв. № КП-76). Анализ сделан в Институте химии АН Тадж. ССР лаборанткой Г. М. Калашниковой (официальные заключения от 21 сентября 1952 г. и 21 февраля 1953 г.). Результаты анализа пяти монет нами опубликованы (см. Е. А. Давидович. Бальджуанский клад XVII века и некоторые особенности серебряного обращения в Средней Азии при Аштарханидах. Труды АН Тадж. ССР, т. XVII, 1953, стр. 76). Анализ пяти монет Имам-Кули-хана публикуется впервые.

Таблица 1

№ п. п.	Инв. № монеты	Имя государя	Процентное содержание	
			серебра	меди
1	КП-76/8	Имам-Кули-хан	57,80	42,10
2	КП-76/11	„	55,70	43,90
3	КП-76/68	„	55,20	43,90
4	КП-76/40	„	53,40	44,40
5	КП-76/41	„	52,40	44,00
6	КП-76/16	Абд-ал-Азиз-хан	57,20	42,64
7	КП-76/10	„	56,87	41,98
8	КП-76/15	„	56,02	42,40
9	КП-76/7	„	55,69	44,10
10	КП-76/24	„	55,14	44,57

Все сказанное дает основание аналогичным образом истолковывать подобные по характеру, но другие в цифровом выражении определения монет. Интересующие нас «двойные» теньги в купчей 1709 г. названы «трех с половиной десятими». Следовательно, в них содержится только $3\frac{5}{10}$ части (т. е. 35%) чистого серебра при $6\frac{5}{10}$ частях (т. е. 65%) лигатуры. Если же дореформенные «двойные» теньги содержали 35% чистого серебра, то новые, пореформенные «одинарные» монеты должны были содержать всего около 9% серебра.

Для полной убедительности мы решили проверить этот вывод химическим анализом самих монет. Для этого была взята монета Убайдуллахана, хранящаяся в Музее истории АН Узб. ССР¹. Она довольно потерта; надписи читаются только в центральной части обеих сторон монетного кружка (на лицевой стороне в картуше — «Убайдулла бахадур хан», на оборотной — символ веры). Реальный вес (4,23 г), с учетом потертости, свидетельствует о том, что монета чеканена как одномискальная. По внешнему облику она принадлежит к дореформенным выпускам Убайдуллахана².

Анализ монеты показал, что в ней содержится 33,63% серебра и 62,29% меди. Такое реальное содержание серебра (около 34%) полностью соответствует количеству, вычисленному на основании описания в купчей 1709 г. (35%). Это лишний раз подтверждает правильность истолкования такого рода денежных описаний. В данном же случае совпадение результатов химического анализа монеты со свидетельством юридического документа подкрепляет ранее выдвинутые положения о том, что «двойные» теньги купчей 1709 г. — это дореформенные монеты с 35%-ным содержа-

¹ Инв. № 28/37. Автор приносит большую благодарность дирекции музея за любезное разрешение проанализировать монету. Анализ сделан в Институте химии АН Тадж. ССР лаборанткой Г. М. Калашниковой. Официальное заключение от 17 января 1955 г. за № 97.

² Как уже отмечалось, в «Истории народов Узбекистана» дореформенная монета названа «высокопробной», вероятно, на основании определения ее в тексте «Убайдулланамэ» словом *سرسر*. Высокопробной же эту монету считает и О. Д. Чехович. Слово *سرسر* в актовом источнике XVI—XVIII вв. прилагалось к самым различным, в том числе к заведомо и легально низкопробным монетам, характеризуя их, следовательно, лишь в том смысле, что эти монеты «хорошие» вообще, т. е. чеканены в соответствии с правительственным установлением и не имеют внешних изъянов. Монеты высокопробные определялись словом «покиза» — *پاکیزه*, которое постепенно исчезало из денежных описаний по мере порчи серебряных монет медью. Разбираемые же дореформенные монеты менее всего можно считать высокопробными, ибо данные химического анализа и документальных свидетельств показали содержание в них всего лишь 35% серебра.

нием серебра, а «одинарные» — пореформенные, примерно с 9%-ным содержанием серебра.

Для характеристики реформы важно установить, было ли разрешено или запрещено дальнейшее обращение дореформенных монет с 35%-ным содержанием серебра. Логичнее было бы считать, что реформа предусматривала изъятие их, ибо они должны были подрывать доверие к новым низкопробным монетам и своим существованием все время подчеркивать принудительность их курса. Однако документы показывают, что такого запрета и изъятия не было. В этом смысле особенно интересна купчая на землю в вилояте Кеш, составленная в месяце зуль-ка'да 1122/1710—1711 г. Деньги в ней описаны следующим образом: «теньги серебряные, хорошие, одномискальные, трех (с половиной) десяты»¹:

تنکه نقره سره یلکشقالی ده سه

Последнее выражение мы переводим не как $\frac{3}{10}$, а как $\frac{3,5}{10}$ на том основании, что после слова «се» — «три» здесь отсутствует буква «йй». Между тем во всех прочих многочисленных описаниях подобного рода последнее слово определения (вне зависимости от места в изафетной конструкции) обязательно оканчивается буквой «йй», превращающей эту десятичную дробь в прилагательное — определение основного слова — «теньги». В данном случае, несомненно, писцом пропущено слово «ними» — نیمی.

Итак, перед нами одномискальные монеты, содержащие 35% серебра. Они реально фигурируют в сделке 1122/1710—1711 г., т. е. значительное время спустя после проведения денежной реформы. Факт этот засвидетельствован в официальном юридическом документе. Следовательно, 35%-ные дореформенные теньги после реформы могли обращаться вполне легально.

Правда, документы последующего времени показывают, что подавляющее большинство сделок совершалось на низкопробные «одинарные» пореформенные монеты. И это вполне закономерно, ибо по законам экономики худшая монета всегда вытесняет лучшую. Но нам важно отметить, что «лучшая», 35%-ная по содержанию серебра дореформенная монета официально из обращения не была изъята.

Приведенные материалы позволяют заключить, что четвертый отрывок из «Убайдулла-намэ» находится в полном соответствии со свидетельством юридических документов в определении курсового соотношения дореформенных и пореформенных монет. Оба источника одинаково указывают на то, что одна дореформенная монета была приравнена к двум новым теньгам Убайдулла-хана.

Следовательно, из двух отрывков «Убайдулла-намэ» один целиком достоверен и правилен. Но можно ли на этом основании другой отрывок с другими данными относительно курсового соотношения «старых» и «новых» монет признать просто ошибочным? Отнюдь нет.

Обращает внимание, что эти противоречивые сведения мы находим в разных главах «Убайдулла-намэ». Данные о том, что «четвертная» по содержанию серебра новая теньга приравнена по курсу к дореформенной, приведены в главе, специально посвященной описанию реформы и последовавшего протеста городского населения². Глава кончается тем, что народное волнение было подавлено; «по этой причине то, чего хотел михтар Шафи, — упрочилось; люди, волей-неволей, в соответствии с установлением пустили в обращение одинарную (монету) за четвертную», и тор-

¹ Институт востоковедения АН Узб. ССР, ф. Чеклар, док. № 4/1; О. Д. Чехович. Документы... стр. 113 и сл.

² Наиболее подробное изложение этих событий на основании данных «Убайдулла-намэ» см. О. Д. Чехович. К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 65, 66.

говля возобновилась. Следовательно, вся глава, включая конец, охватывает короткий отрезок времени в 1708 г.

Контекст указания относительно обращения «одинарной» монеты за «четвертную» свидетельствует о том, что таково было первоначальное установление реформы и правительство хотело его сохранить.

Второй отрывок приведен в другой главе, посвященной описанию гибели Убайдулла-хана в 1711 г. После реформы прошло уже несколько лет. Отрывок отражает реальное положение дел. Сопоставление этих фактов позволяет сделать несколько выводов. По первоначальному замыслу дореформенные и новые теньги должны были обращаться по одному курсу. Это вызвало протест городского населения, вылившийся в открытое выступление. Но так как прямой протест городского населения был подавлен, подразумевалось, что установленный курс удастся утвердить.

Последующие события в «Убайдулла-намэ» прямо не описываются. Но фиксация другого курса для новой, пореформенной теньги косвенно свидетельствует о многом. Принудительность курса на новые монеты не была отменена совсем, но уменьшена вдвое. Такое изменение первоначального установления реформы произошло вскоре после выступления городского населения. Об этом свидетельствует тот факт, что в купчей 1709 г. (июль—август) фигурирует уже измененный курс новых монет. А отсюда следует, что народное недовольство, очевидно, не ограничилось открытым выступлением, которое описано в «Убайдулла-намэ», или это выступление было более серьезным, чем хочет показать придворный историк. Возможно, заинтересованные в денежной торговле слои городского населения продолжали в каких-то других формах оказывать сопротивление правительственному установлению. Так или иначе, но правительство вынуждено было пойти на компромисс и несколько изменить содержание реформы. Значит, открытое выступление народа в 1708 г., хотя и подавленное, не было бесплодным, а поражение — общим.

Для завершения характеристики курсовой стороны реформы Убайдулла-хана важно выяснить курс тенег по отношению к золотой монете, которая в то время чеканилась уже регулярно. Эту возможность мы находим в купчей, составленной в ша'бане 1106/1695 г. на приобретение Аллоберды бием парвоначи многочисленных земель в самаркандском тумане Шовдор. За земли заплачено серебряными теньгами, в которых содержание серебра охарактеризовано выражением دو چهار یکی — «две с четвертью десятые». Следовательно, в монетах было всего 22,5% серебра и соответствующее количество меди.

В этом денежном описании оговорено отношение данных тенег к золоту. Указано, что 60 таких монет равны одному мискалю чистого золота. Отсюда делаем заключение, что один мискаль золота в 1695 г. равнялся $22,5 \cdot 60 = 13,5$ мискаля чистого серебра. Иначе говоря, в конце XVII в. официальное отношение золота к серебру было 1:13,5. Отношение этих валютных металлов подвержено колебаниям от всяких частных причин. Однако выявленная официальная норма отражает средний уровень, к которому при прочих равных условиях должно было возвращаться соотношение после ликвидации частных причин, вызвавших отклонение. Поэтому и для начала XVIII в. отношение 1:13,5 можно считать официальной нормой. Зная ее, легко вычислить отношение золотых монет и тенег после реформы Убайдулла-хана. В дореформенных теньгах было 35% серебра. Следовательно, одномискальная золотая монета (а основная золотая монета при Аштарханидах весила один мискаль) равнялась $13,5 : \frac{35}{100} = 38,57$, т. е. 38 или 39 дореформенным монетам.

На первом этапе осуществления реформы, когда новая теньга была приравнена к дореформенной, это же равенство выражало отношение но-

вой «четвертной» теньги с принудительным курсом и золотой одномискальной монеты. На втором этапе, когда принудительность курса новой теньги была уменьшена наполовину, одномискальная золотая монета официально была приравнена к 38—39 дореформенным «двойным» и к 76—78 пореформенным «одинарным» теньгам. Об отношении между разными видами «серебряных» тенег и золотой монетой позже, в конце царствования Абу-л-Файз-хана (1711—1747 гг.) имеется свидетельство в книге Ханвея¹. Согласно его данным, золотая монета в Бухаре весила мискаль, и на нее шло от 50 до 80 медных монет, именуемых теньгами². Норма в 80 медных монет как нельзя лучше перекликается с установленной нами для новых, пореформенных тенег Убайдулла-хана нормой в 76—78 тенег на золотую монету.

* * *

Для сравнения реформы Убайдулла-хана с мероприятиями других аштарханидских государей в области чекана и обращения монет достаточно полный материал дают те же документальные источники. Описания денег в разновременных юридических документах этого периода в большинстве случаев содержат определения, позволяющие выяснить пробу монет. Устанавливается, что при Аштарханидах до реформы Убайдулла-хана чеканились и обращались монеты с самым различным процентным содержанием серебра. Сведем известные нам примеры в табл. 2.

Итак, содержание серебра уменьшалось с 90 до 22,5%. Мы не рассматриваем хронологическую последовательность этих изменений. В табл. 2 мы расположили данные в убывающей степени, но проба менялась в иной последовательности.

Важно, что изменение пробы монеты практиковалось при Аштарханидах систематически. Мероприятие Убайдулла-хана не стоит особняком; оно повторяет принятый за предшествующее время и много раз использованный прием. Отличие можно отметить только в размерах таких изменений. При первых Аштарханидах содержание серебра в монетах уменьшалось постепенно, каждый раз на 5—10%. В последующее время уменьшение серебра начали проводить в более крупных размерах. Самыми низкопробными из дореформенных монет были теньги с 22,5%-ным содержанием серебра. Они на довольно большом отрезке времени при Субхан-Кули-хане составляли реальную основу обращения такого рода монет и поэтому чаще других упоминаются в документах. Перед реформой проба теньги была повышена. Анализ дореформенной монеты Убайдулла-хана показал, что к моменту проведения реформы в основе обращения была теньга с 35%-ным содержанием серебра. В 1708 г. Убайдулла-хан уменьшил содержание серебра в четыре раза. Такого резкого изменения пробы новых монет по сравнению с предшествующими не практиковалось. Таким образом, мероприятие Убайдулла-хана отличается от аналогичных установлений предшественников не по существу, а размерами.

Показательно, что низкопробная теньга продолжала обращаться и при следующем государе — Абу-л-Файзе. Документы, которыми мы располагаем (в пределах 1712—1720 гг.), свидетельствуют о том, что она была основным номиналом и по-прежнему называлась «одинарной». В документах этого времени она описывалась так же, как в документах времени Убайдулла-хана: *تنگه یکی عرفی رسمی اعتباری* — «теньги, одинарные, обще-

¹ J. Hanway. An historical account of the British trade over Caspian sea, vol. I. London, MDCCLIII, стр. 354.

² Количество тенег, по Ханвею, определялось якобы согласно их «размерам» (size). В последнем свидетельстве заключена доля истины, ибо отмечено наличие в обращении разных тенег. Однако в отношении критерия их различения информация (или передача) оказалась неточной. Любопытно, что бухарские теньги Ханвей считает медными. Из-за низкопробности внешне они, действительно, мало походили на серебряные.

№ п. п.	Дата документа	% серебра в монете	Форма определения содержания серебра в монете
1	1017/1608—1609	90,0	تنگه ده نیمی ...
2	1018/1609—1610	90,0	تنگه ده نیمی ...
3	1024/1615	80,0	تنگه ده هشتی ...
4	1032/1622—1623	80,0	تنگه ده هشتی ...
5	1027/1617—1618	70,0	تنگه ده هفتی ...
6	1088/1677—1678	70,0	تنگه ده هفتی ...
7	1032/1622—1623	65,0	تنگه ده شش و نیمی ...
8	1052/1642—1643	60,0	تنگه ده شش بده نخود کمی ...
9	1067/1656—1657	60,0	تنگه ده شش بده نخود کمی ...
10	1066/1655—1656	35,0	تنگه ده سه و نیمی ...
11	1111/1699—1700	3(5),0	تنگه ده سه ...
12	1091/1680	25,0	تنگه ده دو و نیمی ...
13	1100/1688—1689	22,5	تنگه ده دو چاریک ...
14	1103/1691—1692	22,5	تنگه ده دو و چهاریکدی ...
15	1106/1694—1695	22,5	تنگه ده دو چهاریکدی ...

Примечание. Ссылки на источник даны в соответствии с порядковыми номерами настоящей таблицы. Характеристику документов и даты с учетом месяцев опускаем. Места хранения: ЦГИА (Центральный государственный исторический архив Узб. ССР); ИВУз (Институт востоковедения АН Узб. ССР); ГПБ (Государственная публичная библиотека им. Фердоуси в Сталинабаде).

1 — ЦГИА, ф. 323, № 1195/5; 2 — ГПБ, без инв. номера; 3 — ЦГИА, ф. 323, № 7; 4 — ЦГИА, ф. 323, № 1020 и 1295/21; 5 — ЦГИА, ф. 323, № 306/1; 6 — ИВУз, ф. Чеклар, № 6; 7 — ЦГИА, ф. 323, № 1295/36; 8 — ЦГИА, ф. 323, № 115; 9 — ИВУз, ф. Чеклар, № 2; 10 — ИВУз, ф. Чеклар, № 10; 11 — ИВУз, ф. Чеклар, № 4/4; 12 — ЦГИА, ф. 323, № 129; 13 — ЦГИА, ф. 323, № 1073/1; 14 — ЦГИА, ф. 323, № 1; 15 — ИВУз, ф. Чеклар, № 7.

принятые, установленного образца, заслуживающие доверия»¹. Иногда слово اعتباری — «заслуживающие доверия» заменялось выражением ایجه الوقت — «ходячие в данное время»². В других случаях эпитеты опускались и описание сокращалось³.

В большинстве купчих «одинарная» теньга приравнивалась к половинной сумме «двойных». Характерно, что «двойные» теньги на рассматриваемом отрезке времени (так же, как и раньше) выступали не только и не просто как определитель «одинарных», а как реально обращающиеся монеты. В двух купчих, составленных в зуль-ка'да 1122/1710—1711 г. и в шав-вале 1131/1719 г., выплата была осуществлена «двойными» теньгами, причем во втором документе при их описании оговорено их равенство двойной сумме «одинарных» монет⁴.

В последующее время кардинального улучшения в составе теньги не произошло. В книге Ханвея монеты прямо названы медными⁵. Об этом же свидетельствуют данные химического анализа монет, чеканенных позже, от имени Мухаммед-Рахим-хана, т. е. в середине XVIII в. Анализу подвергнуты пять экземпляров из клада, хранящегося в Институте истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР⁶. Результаты анализа подтвер-

¹ ИВУз, ф. Чеклар, № 24, 26.

² ИВУз, ф. Чеклар, № 16, 36/1, 523.

³ ИВУз, ф. Чеклар, № 21, 29, 36/2.

⁴ ИВУз, ф. Чеклар, № 4/1 (О. Д. Чехович. Документы... стр. 113 и сл.) и № 9 (О. Д. Чехович. Документы... стр. 155 и сл.).

⁵ J. Nalwa. Указ. соч., стр. 354.

⁶ Анализ сделан в Институте химии АН Тадж. ССР лаборанткой Г. М. Калашниковой.

ждают, что в середине XVIII в. в серебряных теньгах серебра было около 30% и по-прежнему преобладала медь, количество которой достигало 70% (табл. 3)¹.

Документы показывают, что на протяжении XVII в. монеты с разным содержанием серебра обращались одновременно. Прекрасный материал для такого заключения дает табл. 2. Например, монеты с 80% серебра и с 65% серебра зафиксированы в документах одного и того же 1032/1622—1623 г. Монеты с 70% серебра встречаем в 1088/1677—1678 г., хотя к этому времени на рынке уже появились более низкопробные одномискальные теньги с 65, 60 и даже 35% серебра, и т. д. Следовательно, каждый раз при введении новых, обычно более низкопробных монет обращение «старых» не запрещалось. И в этом смысле, следовательно, реформа Убайдулла-хана не отличается от установлений его предшественников, ибо он также разрешил после введения низкопробных монет дальнейшее обращение тенега с 35%-ным содержанием серебра.

Одновременное обращение при предшественниках Убайдулла-хана разнопробных монет требовало взаимного курсового определения последних. Анализ документальных свидетельств позволил установить², что для вновь вводившихся монет (обычно более низкой пробы) назначался принудительный курс, повышенный по сравнению с реальным содержанием в них серебра. Монеты же, объявленные «старыми» (в документах они характеризуются словом *كهنه* — «кухна»), обращались по курсам, соответствовавшим их серебряному содержанию. И в этом смысле реформа Убайдулла-хана не внесла ничего нового, ибо она определила взаимное курсовое соотношение «старых» и «новых» монет на основе принудительности курса последних. Отличие реформы Убайдулла-хана от аналогичных мероприятий его предшественников могло заключаться только в размерах принудительности курса для вновь вводимых монет.

* * *

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. При Аштарханидах серебряные монеты систематически портились добавкой меди, причем процент ее в составе монеты прогрессивно увеличивался и в конце концов превысил содержание серебра. Денежная реформа 1708 г. явилась лишь логическим продолжением процесса, начавшегося примерно столетием раньше. Вместе с тем она как бы завершила этот процесс, определив самую низкую пробу серебряных монет. В последнее время процент серебра в монетах уже повышался. К середине XVIII в., например, содержание серебра в монетах, чеканенных от имени Мухаммед-Рахим-хана, было доведено до 30%.

Динамика порчи серебряной монеты медью при Аштарханидах не была равномерной. В 1-й половине XVII в. теньга портилась постепенно, каждый раз на 5—10%. Примерно с середины столетия размер порчи резко

Таблица 3

Инв. № монеты	Процентное содержание	
	серебра	меди
КП-77/1	29,93	69,50
КП-77/2	30,95	68,95
КП-77/9	29,68	69,96
КП-77/13	30,59	68,88
КП-77/17	30,12	69,87

¹ При Мангытах состав серебряной теньги улучшился далеко не сразу. Филипп Ефремов, путешествовавший по странам Востока в 1774—1782 гг., отмечал, что в бухарских теньгах находится около половины меди (Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение от туда через Англию в Россию. 3-е изд., Казань, 1811, стр. 70).

² Е. А. Давидович. Бальджуанский клад...

возрос, содержание серебра в монете несколькими приемами было снижено до 22,5%. К моменту реформы Убайдулла-хана основная обращающаяся на рынке теньга содержала 35% чистого серебра. Убайдулла-хан в 1708 г. в четыре раза понизил содержание серебра во вновь выпущенной монете. Поэтому новая монета по отношению к дореформенной названа «четвертной». Такой размер порчи монеты отличает реформу Убайдулла-хана от аналогичных по существу мероприятий его предшественников.

2. При Аштарханидах все обращавшиеся на рынке монеты делились на «новые» и «старые». «Новые» монеты обращались по принудительному курсу, значительно превышавшему реальную стоимость содержавшегося в них серебра. Курс «старых» монет определялся процентом в них чистого серебра, который, как правило, фиксировался в официальных юридических документах. Обычно на рынке совершенно легально и одновременно обращалось несколько разнокурсных «старых» монет. Реформа 1708 г. не изменила общего положения, ибо разрешила одновременное обращение «новой» теньги и «старой», дореформенной, более высокопробной (с 35%-ным содержанием серебра). Поэтому официальные документы времени самого Убайдулла-хана и времени его преемника Абу-л-Файз-хана фиксируют отдельные сделки на основе «старых» монет, хотя в большинстве случаев выступают пореформенные.

3. Разрешив одновременное обращение двух групп монет, реформа 1708 г. определила их курсовое соотношение. Сначала обе группы столь различных по содержанию серебра монет были уравнены. Иначе говоря, дореформенные получили курс в соответствии с содержанием в них чистого серебра (35%), а «новые» монеты должны были обращаться по принудительному курсу, в четыре раза превышавшему их реальную стоимость. При отношении в то время золота и серебра как 1:13,5 курс обеих групп тенег через золото определялся следующим равенством: 38—39 «серебряных» тенег обеих групп равны одной золотой монете весом в мискаль.

Реформа вызвала сопротивление городского населения. Открытое выступление народа было подавлено. Но в результате восстания правительство вынуждено было (не отказываясь полностью от фискальных выгод) пойти на компромисс. Принудительность курса новых монет была уменьшена наполовину; каждая дореформенная монета с 35%-ным содержанием серебра была приравнена не к одной, а к двум «новым» теньгам и поэтому в официальных юридических документах получила название «двойной». Иначе говоря, к одной золотой монете весом в мискаль были приравнены 38—39 дореформенных «двойных» серебряных тенег и 76—78 пореформенных, новых «одинарных».

4. Привлечение нумизматических данных и актов источников позволяет пополнить и расширить характеристику городского движения в Бухаре в 1708 г. Придворный историк Мир Мухаммед Амин-и Бухари тенденциозно и неполно описывает это движение, подчеркивая, что оно было быстро подавлено, и население вынуждено было примириться с правительственной реформой. По данным «Убайдулла-намэ», городское население потерпело полное поражение.

Анализ косвенных показаний рисует другую картину. Оказывается, правительство сразу или вскоре вынуждено было пойти на компромисс, что очень знаменательно. Подавление открытого и прямого выступления бедноты нельзя считать поражением всего движения в целом. Изменение первоначальных установлений реформы говорит о том, что сопротивление городского населения оказалось очень действенным. Этот штрих по-новому характеризует значимость и размах движения разных слоев городского населения в 1708 г., направленного против правительственного установления. Частичная победа этого движения — новый материал для характеристики классовой борьбы в Средней Азии этого периода.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА
X

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1972

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА КУЧКУНЧИ-ХАНА (XVI В.)

І. СЕРЕБРЯНЫЕ ТЕНЬГИ: ОПИСАНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, КАТАЛОГ

1. Описание типов серебряных тенег Кучкунчи-хана

Типологическая классификация рассматриваемых монет основывается на различии в форме центральных картушей обеих сторон монетного кружка. В XVI—XVII вв. серебряные монеты, называвшиеся теньгами, всегда делились на две разнокурсные группы: «старых» и «новых». Практическим критерием их легкого и всем доступного различения были формы картушей, особенно лицевой стороны¹. Надписи, за самым малым исключением, единообразны по составу и близки или даже одинаковы по содержанию. Положение и группировка монет на рынке никак не определялись небольшими различиями в надписях. Отличия в надписях на теньгах XVI—XVII вв. определяют варианты внутри типов, выделяемых по форме картушей. Типы обозначены цифрами, варианты типов — буквами.

Тип 1 (рис. 1, 1; каталог, № 4—12, 30—43, 97—99): Балх, Бухара

Л. с. Вариант *a*: в картуше ضرب شیرمرد
и наименование монетного двора.

В поле السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور کوچکونچی بهادرخان خلد الله تعالى
и иногда дата цифрами. У варианта *b* наименование монетного двора в поле, а дата цифрами — в картуше; благопожелание в поле без слов ودولته. У варианта *c* в картуше и наименование монетного двора, и дата цифрами; благопожелание в поле خلد الله تعالى
Вариант *g* подобен варианту *a*, только благопожелание в поле без слов ودولته

О. с. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله

Кругом в сегментах имена первых четырех халифов с их обычными эпитетами ابا بكر الصديق عمر الفاروق عثمان العفان على المرتضى

Тип 2 (рис. 1, 2; каталог, № 13—14): Бухара

Л. с. Вариант *a*: в картуше ضرب شیرمرد О. с. Как тип 1.

¹ Е. А. Давидович. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов. — Тр. САГУ, новая серия, вып. XI, 1950; Она же. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964, стр. 82—134.

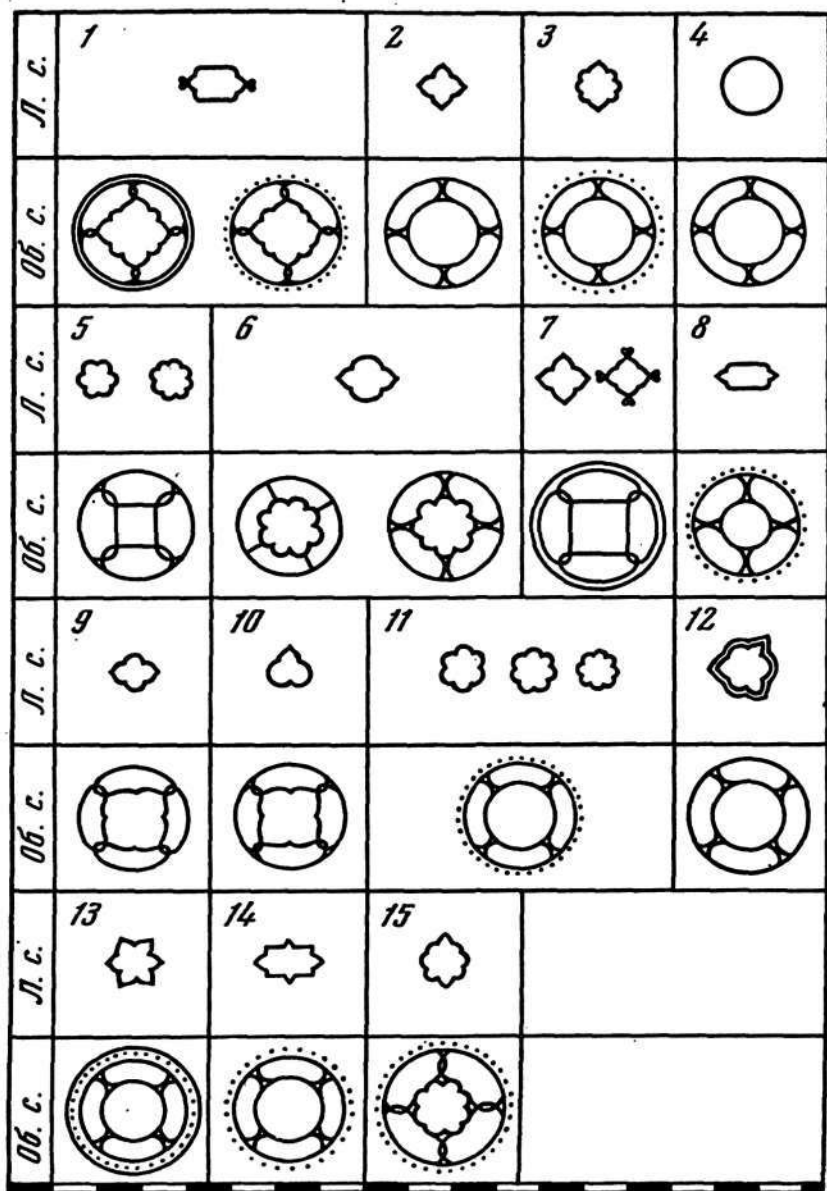

Рис. 1. Формы картушей серебряных монет Кучкунчи-хана

В поле انسلطان الخاقان ... 2 الدين ابو
 ابو... فرکوچکو نچی بهادرخان خلد الله تعالى
 ملكه و سلطانه, наименование монетного
 двора и дата цифрами. У варианта б
 в картуше خان کوچ کونچی В поле السلطان

² Относительно места слов ابوالمظفر или ابو مظفر و الدين в титулатуре монет типов 2, 3, 4, 7, 14a и 15 см. ниже, стр. 178—179.

الاعظم ابوالمظفر خلد الله تعالى ملكه
и наимено-
вание монетного двора.

Тип 3 (рис. 1, 3; каталог, № 15—27, 100—104): Бухара

Л. с. В картуше كوچكونچى خان

О. с. Как тип 1.

У варианта *a* в поле наименование монетного двора, дата цифрами и السلطان الخاقان ابو مظفر الدين بهادر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه وابد دولتى ضرب
У варианта *b* благопожелание в поле без слов و سلطانه. Вариант *c* подобен варианту *b*, только перед наименованием монетного двора слово بلده. У варианта *d* благопожелание в поле خلد الله تعالى ملكه و سلطانه و دولته. У варианта *e* в поле вместо الخاقان стоит الاعظم (?), нет слова خلد الله تعالى, благопожелание بهادر, و سلطانه, для наименования монетного двора нет места, имя государя в картуше كوچ كوچى خان, почерк плохой, есть ошибки. У варианта *e* в поле السلطان الاعظم ابو مظفر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه و ابد دولته ضرب شير مرد и наименование монетного двора.

Тип 4 (рис. 1, 4; каталог, № 28—29; 105—107): Бухара

Л. с. Надписи, как у варианта 3б

О. с. Как тип 1.

Тип 5 (рис. 1, 5; каталог, № 44—45): Бухара

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونچى بهادر ... خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ...

О. с. Вариант *a*, как тип 1.

У варианта *b* благопожелание رضى الله عنه каждому халифу.

Тип 6 (рис. 1, 6; каталог, № 46—48, 62—64): Бухара, Мешхед

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. Кругом السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونچى بهادر خان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

О. с. Вариант *b*, как тип 1.

У варианта *a*, кроме того, титул امير المومنين и благопожелание رضى الله عنه каждому халифу, а иногда и дата цифрами.

Тип 7 (рис. 1, 7; каталог, № 49, 55—61, 95): Бухара, Мешхед, Урду

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле у варианта *b* السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكونچى بهادر خان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه. Вариант *c* подобен варианту *b*, только благопожелание стерто. У варианта *a* сохранилось خلد ... مظفر ... الدين ... السلطان ... الله تعالى ملكه و سلطانه

О. с. Как тип 1.

Тип 8 (рис. 1, 8; каталог, № 50): Герат

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле السلطان الاعظم الخاقان الاكبر ابو المنصور كوچكو نچي ...

О. с. Как вариант 6а.

Тип 9 (рис. 1, 9; каталог, № 54): Мерв

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. Кругом السلطان الاعظم الخاقان ... ابو المنصور كوچكونچي بهادرخان خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

О. с. Как тип 1.

Тип 10 (рис. 1, 10; каталог, № 1—2, 51—52, 65—67): Астрабад, Исфераин, Мешхед

Л. с. Вариант б подобен варианту 76. У варианта а наименование монетного двора в поле.

О. с. Как тип 1.

Тип 11 (рис. 1, 11; каталог, № 68—78, 108—109): Самарканд

Л. с. В картуше варианта а كوچكونچي В поле наименование монетного двора, дата цифрами и السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور بهادر خلد الله تعالى В картуше варианта б ضرب ملكه و سلطانه ضرب В поле наименование монетного двора и السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور كوچكو نچي بهادر خان خلد الله تعالى В картуше варианта в наименование монетного двора после слова ضرب. В поле надпись, как у варианта б, но без слова السلطان В картуше варианта г ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле надпись, как у варианта в, и иногда также дата цифрами.

О. с. Как тип 1.

Тип 12 (рис. 1, 12; каталог, № 90—91): Самарканд

Л. с. В картуше ضرب شير مرد и наименование монетного двора. В поле надпись как у варианта 76.

О. с. Как тип 1.

Тип 13 (рис. 1, 13; каталог, № 79—89): Самарканд

Л. с. В картуше наименование монетного двора после слова ضرب В поле надпись, как у варианта 76.

О. с. Как тип 1. Иногда ابو بكر

Тип 14 (рис. 1, 14; каталог, № 53, 92—94): Куфии, Самарканд

Л. с. В картуше варианта а كوچكو В поле наименование монетного двора, дата цифрами и السلطان الخاقان ... الدين ابو المظفر خلد الله تعالى

О. с. Как тип 1.

У варианта 6
в картуше наименование монетного
двора после слова ضرب и иногда дата
цифрами. В поле السلطان الخاقان الاعظم
ابو المنصور كوچكونچى بهادر خان خلد الله
تعالى ملكه و سلطانه وابد دولته

Тип 15 (рис. 1, 15; каталог, № 96): Хисар

Л. с. В картуше كوچ كونچى خان
سلطان الاعظم... الدين ابو المظفر
В поле بهادر خلد الله تعالى ملكه و سلطانه
и наименование монетного двора.

2. Надписи на серебряных теньгах Кучкунчи-хана

Обязательные составные части надписей³: на лицевой стороне монет имя государя, его титулы, благопожелание ему и наименование монетного двора; на оборотной стороне — символ веры и имена первых четырех халифов в каком-либо сопровождении. Часто на монетах термин *ширмерд*⁴ и дата цифрами.

Собственное имя كوچكونچى (редко كوچ كونچى) проставлялось чаще в поле вместе со всеми титулами, реже — в картуше (типы и варианты 2б, 3, 4, 11а, 14а, 15) вместе с титулом خان, изредка بهادر خان. Основных титулов — четыре или пять:

1. Титул السلطان الخاقان الاعظم ابو المنصور بهادر خان (типы и варианты 1, 5, 6, 7б, 7в, 10, 11а, 11б, 12, 13, 14б) самый распространенный. На некоторых монетах (варианты 11в и 11г) опущено слово السلطان

2. Титул السلطان الاعظم الخاقان الاكرم ابو المنصور (тип 8) встречается редко.

3—4. Третий и четвертый титулы весьма распространены, но их реконструкция пока затруднительна. Начало السلطان الخاقان (третий) и السلطان الاعظم (четвертый) и конец не вызывают сомнений. Зато неясно место слова الدين в титулатуре и чтение куньи (ابو مظفر или ابو مظفر?). Кунья эта всегда размещена в поле справа, около края монеты и обычно частично стерта. Поэтому можно опираться лишь на небольшое число монет несколько лучшей сохранности. На некоторых монетах нумизматы (Ст. Лэн-Пуль, В. Г. Тизенгаузен, Е. А. Давидович, Н. М. Лавик) читали ابو المظفر. В этом случае слово الدين оказывалось без определенного места в титулатуре, так что перед ним ставили отточие. Попытки

³ Краткие характеристики содержания и расположения надписей на теньгах Кучкунчи-хана см.: Е. А. Давидович. Надписи на среднеазиатских серебряных монетах XVI в. — ЭВ, VII, 1953, стр. 33, 38—39 и табл.; N. M. Lowick. Shaybanid silver coins. — NC, 7 серия, VI, 1966, стр. 274. Изучение значительного числа ранее неопубликованных монет позволяет рассмотреть содержание и взаиморасположение надписей подробнее, а также внести некоторые коррективы в опубликованные наблюдения.

⁴ О значении этого термина в монетном чекане см.: Е. А. Давидович. По поводу Южно-туркменистанского клада серебряных монет Мухаммед-Шейбани-хана. — Материалы ЮТАКЭ, I. Ашхабад, 1949, стр. 154—160. Н. М. Лавик (Указ. соч., стр. 271) предложил новое толкование этого термина, которое не может быть принято уже по одному тому, что исходит из неверного чтения شمررد. В нашей работе (оставшейся не известной Н. М. Лавику) приведены примеры написания этого слова со всеми диакритическими знаками: شيرمرد. Обычно диакритические знаки (особенно при букве йай) не ставились, что и породило ошибочные объяснения.

сконструировать со словом *ад-дин* лакаб нельзя признать удовлетворительными⁵, так как в надписях уже многочисленных известных монет Кучкунчи-хана отсутствует еще одно «свободное» слово для такого лакаба. Любопытно, что Абу Са'ид, сын и наследник Кучкунчи-хана, носит лакаб *مظفر الدين*⁶. Поэтому, вероятно, не следует упускать из виду такую возможность: *ابو مظفر الدين*. На монетах варианта *3e* совершенно ясно читается *ابو مظفر*, т. е. без определенного члена, но именно на этих монетах нет слова *الدين*. На тех же монетах, в надписях которых есть *الدين*, скорее следует читать *المظفر*, хотя в нескольких случаях не исключено чтение *مظفر*, так как вертикальные палочки могут быть отнесены к другим выше и ниже расположенным словам.

Итак, титул третий (типы и варианты *2a*, *3a*, *3b*, *3e*, *3g*, *4*, *14a*) *Титул السلтан الخاقان ... الدين ابو المظفر* [или *ابو مظفر الدين*?] *بهادر خان* четвертый (вариант *3d* и тип *15*) *ابو* или *الدين ابو المظفر* [или *مظفر الدين*?] *بهادر خان* *السنطان الاعظم*, т. е. без слова *الدين*. Н. М. Лавик на одной монете читает *السنطان* *بهادر* и *الدين*, т. е. без слов *الدين* *بهادر*. Пока трудно решить, самостоятельные ли это варианты титулатуры, или просто резчик штампов пропустил, не уместил слово *ад-дин*.

Благопожелание государю имеет три варианта: *خدا الله تعالى ملكه* (типы и варианты *1b*, *1g*, *2a*, *3d*, *6*, *7a*, *7b*, *9*, *10*, *11*, *12*, *13*, *14*, *15*); *خدا الله تعالى ملكه و سلطانه و دولته* (варианты *1a*, *3g*) и *خدا الله و سلطانه و دولته* (варианты *1e*, *2b*, *3a*, *3e*). Изредка *سلطانه* опущено (тип *4*, варианты *3b*, *3e*).

На оборотной стороне символ веры всегда помещен в центральном картуше, а имена первых четырех халифов — кругом, в сегментах. Чаще всего они с обычными эпитетами (см. тип *1*), изредка вместе с эпитетами помещено еще и благопожелание каждому халифу (вариант *5b*) или же при именах халифов наличествуют и эпитеты, и титулы, и благопожелания (вариант *6a*). У Османа эпитет обычно *العفان*, изредка *عنان*.

Наименование монетного двора обозначено то в картуше, то в поле, то самостоятельно, то после слов *ضرب* или *شیرمرد* Даты цифрами ставятся то в картуше, то в поле лицевой стороны, то компактно, то разбросанно (в последнем случае их определение не всегда просто). Даты на оборотной стороне не фиксируют действительный год выпуска монет, для реверса использовались иногда старые штампы. В чекане Кучкунчи-хана сейчас известно 11 монетных дворов. Сохранившиеся даты безусловно не полностью отражают подлинную картину интенсивности монетного чекана, так как именно даты (особенно когда они проставлялись в поле) часто бывают стертые. Данные о чеканке по годам и по отдельным монетным дворам приведены в табл. 1.

⁵ На одном типе бухарских монет (Е. А. Давидович. Надписи. . . , стр. 33) была отмечена полустертая «лишняя» буква (возможно, ра), но на всех прочих ее нет. Н. М. Лавик (Указ. соч., стр. 274, 276) реконструирует лакаб *الدين اعظم* или *عظيم الدين* из *الدين الاعظم*, но слово *الاعظم* относится к первой части титулатуры («султан величайший», «хакан величайший») в этом случае так же, как и в тех титулах Кучкунчи-хана (см. титулы 1—2) и прочих государей, в которых слова *الدين* вообще нет.

⁶ Е. А. Давидович. Надписи. . . , стр. 34—35.

3. Каталог серебряных тенег Кучкунчи-хана*

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
1	Астрабад	933	10б	3,84	24—25	ГЭ, 31379
2	Астрабад	[9]33	10б	3,87		Лав, № 33
3	Балх	919 (?)	3	4,98		Лав, № 34
4	Балх	932	1а	4,74	26—28	ГЭ, 31386
5*1	Балх	93х	1с	4,78		Лав, № 35
6	Балх	—	1а	4,71	27—28	ГЭ, 31387
7	Балх	—	1а	4,66	28—29	ГЭ, 31389
8	Балх	—	1а	4,57	29—30	ГЭ, 31390
9	Балх	—	1а			БМ, 22/7024
10	Балх	—	1а	4,62	25—28	ГЭ, 31388
11	Балх	—	1с			Лав, № 36
12*2	Балх	—	1с	4,70		Лав, № 37
13	Бухара	921	2а	4,68	27—28	МИУз, 20/2
14	Бухара	—	2б	5,12		Лав, № 46
15	Бухара	921	3а	4,88	25—26	ГЭ, 31364; М, 687, № 8
16	Бухара	92х	3б	4,89	25—28	ГЭ, 31376
17	Бухара	—	3с	4,96	23—26	ГЭ, 31377
18*3	Бухара	—	3с			ГЭ, Френ, 25
19	Бухара	—	3с	4,90	24—28	ГИМ, 939563
20*4	Бухара	—	3с	4,96	25—27	СМ, 346
21	Бухара	—	3с	4,45	25—26	ГИМ, 939564
22	Бухара	—	3с	4,88	23—25	ГИМ, 939565
23	Бухара	—	3с		25—26	БК, 8
24	Бухара	—	3с	5,19	26—30	БК, 9
25	Бухара	—	3с		26—28	БК, 10
26	Бухара	—	3с	5,16	25—30	БК, 11
27	Бухара	—	3	4,70	25—25	ГИМ, 939566
28	Бухара	922	4	4,49		ГЭ, Тиз, стр. 43
29*5	Бухара	923	4	4,53	25—26	ГЭ, 31375
30	Бухара	934	1с	4,62	25—27	ГИМ, 939568
31	Бухара	934	1с	4,56		ГИМ, 939569
32	Бухара	934	1с	4,70	27—28	ГИМ, 939570
33	Бухара	934	1с	4,71	27—30	ГИМ, 939571

* Список сокращений в каталоге: АЧ — Б. Аугст, Чехословакия (частная коллекция); БК — Бухарский клад (Е. А. Давидович. Клад серебряных монет XVI в. из Бухары. — Сб. Материальная культура Таджикистана, I. Душанбе, 1968, стр. 209—226); БМ — Бухарский музей; ГИМ — Государственный исторический музей, Москва; ГМТ — Государственный музей Татарской АССР, Казань; ГЭ — Государственный Эрмитаж, Ленинград; ЗВОРАО — В. Г. Тизенгаузен. Нумизматические заметки. — ЗВОРАО, III. СПб., 1899; ИИТ — Институт истории АН Тадж. ССР; Лав — N. M. Lowick. *Shaybanid Silver Coins*; М — А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа. СПб., 1896; МИАз — Музей истории Азербайджана; МИУз — Музей истории АН УзССР; П — Е. А. Пахомов, частная коллекция, хранящаяся ныне в ГЭ; СМ — Республиканский музей истории культуры узбекского народа, Самарканд; Тиз — W. Tiesenhausen. Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte Stroganoff. SPb., 1880; Френ — Ch. M. Fraehn. Resensio numorum muhammedanorum... Petropoli, 1826; СВМ — St. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, VII. London, 1882; X. London, 1890.

*1 Картуш о. с. прорисован неверно (N. M. Lowick. Указ. соч., стр. 277, рис. 2, тип 1).

*2 Надчекан *عبد کابل*

*3 X. M. Френ (Resensio, стр. 444, № 25) имя государя и наименование монетного двора не прочел.

*4 Вес монеты увеличен припаем кусочка серебра.

*5 А. К. Марков (Инвентарный каталог, стр. 687, № 13) читает дату как 926 г. х., но цифра 3 четко видна справа около картуша.

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
34	Бухара	934	1 σ	4,73	26—27	ГИМ, 939572
35	Бухара	934	1 σ	4,70	27—29	ГИМ, 939573
36	Бухара	934	1 σ	4,61	29—30	ГЭ, 31380; М, 687, № 15
37	Бухара	934	1 σ	4,67	27—29	ГЭ, 31381; М, 1057, № 15а
38	Бухара	934	1 σ	4,77	25—26	ГЭ, 31382
39	Бухара	934	1 σ	4,76	27—29	ИИТ, 534/1
40	Бухара	934	1 σ	4,85		Лав, № 44
41**	Бухара	93х	1 σ	4,45	25—27	ГЭ, 31378
42	Бухара	93х	1 σ	4,34	26—28	ГИМ, 939574
43	Бухара	9хх	1 σ	4,72	27—29	ГЭ, 31402
44	Бухара	—	5а	3,09	22—23	ГЭ, 31403
45	Бухара	—	5б	4,60	27—29	МИАз, 1139
46	Бухара	—	6а	4,64	27—28	ГИМ, 939575
47	Бухара	—	6б	4,68	26—28	ГЭ, 31408
48**	Бухара	—	6б	4,61	26—28	ГЭ, 31406
49	Бухара	—	7а	4,63	28—29	МИАз, 11325
50	Герат	—	8	4,48		СВМ, X, № 140в
51	Исфериан	933	10б	4,19		СВМ, X, № 140с
52	Исфериан	933	10б	3,80		Лав, № 50
53	Куфин	[9]24	14а	4,75		ГЭ, Тиз, № 76
54	Мерв	—	9		26—28	АЧ
55	Мешхед	924	7б	4,72	28—29	ГЭ, 31371
56	Мешхед	924	7б	4,71	26—27	ГЭ, 31372
57	Мешхед	924	7б	4,33		Лав, № 55
58	Мешхед	924	7б	4,66		Лав, № 55
59	Мешхед	924	7б	4,70		Лав, № 55
60	Мешхед	—	7б	4,67		Лав, № 58
61**	Мешхед	—	7б	4,65	26—27	ГЭ, 31391; М, 687; № 16
62**	Мешхед	925?	6а	4,63	27—30	ГЭ, 31374, М, 687; № 12
63**	Мешхед	912?	6а	4,64	30—30	ЗВОРАО, III, 14
64	Мешхед	—	6а	4,74		Лав, № 53
65**	Мешхед	932	10а	3,88	24—25	ГЭ, 31366
66	Мешхед	932	10а	3,52	22—24	П
67	Мешхед	—	10а	3,82	26—27	ГИМ, 939576
68**	Самарканд	916	11а	4,11	25—27	ГЭ, 31362; М, 687, № 7
69	Самарканд	—	11а	4,65	25,5—27	СМ, 345

** А. К. Марнов (Инвентарный каталог, стр. 687, № 14) читает дату как 930 г. х., но без достаточных оснований: просто цифра единиц не видна.

** Надчекан на л. с. *عدل ابو سعيد خان*

** Надчекан на л. с. *عدل حصار*.

** Дата цифрами проставлена на о. с., следовательно, нельзя уверенно считать ее датой выпуска самой монеты.

** Дата цифрами проставлена на о. с., и, если она верно прочтена, — это явный случай вторичного употребления старого штампа о. с. или ошибка резчика штампа.

** Дата цифрами в поле, причем две цифры (9 и 2) расположены рядом, а третья — отдельно, так что дату можно читать двойко: 923 г. х. или 932 г. х. Первоначально (Е. А. Давидович. Надписи... табл. после стр. 40) на монете из коллекции Е. А. Пахомова мы читали 923 г. х. Теперь, когда накопилось больше материалов, верным следует признать второй вариант, т. е. 932 г. х. (по аналогии с монетами Астрабада и Исферианна того же типа 10, чеканенными в 933 г. х.).

** Монета 916 г. х., но без наименования монетного двора и без всякого описания, упомянута в кн.: Catalogue of the Coins... Gerson da Cunha. Bombay, 1883—1889, стр. 3^а, № 1780.

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
70*13	Самарканд	—	11б	4,54	27—27	ГЭ, Френ, № 24
71	Самарканд	—	11б	4,60		ГЭ, Френ, № 24
72	Самарканд	—	11б	4,00	25—26	ГИМ, 939581
73	Самарканд	—	11с	4,37	25—26	ГЭ, 31395
74	Самарканд	—	11с	4,46	25—27	ГЭ, 31396
75*14	Самарканд	—	11с	4,49	26—27	ГЭ, 31401
76	Самарканд	—	11с	4,25	25—29	ГМТ, 16687
77*15	Самарканд	[91]6	11з	4,60	24,5—26	МИУз, 20/4
78	Самарканд	—	11з	4,67	23—25	ГЭ, 31392
79	Самарканд	921	13	4,62	24—26	ГЭ, 31365
80*16	Самарканд	9[2]3	13	4,48	24—28	ГЭ, 31393
81*17	Самарканд	—	13	4,14	25—27	ГЭ, 31384
82*18	Самарканд	—	13	4,00	26—27	ГИМ, 939577
83*19	Самарканд	—	13	4,50	25—28	ГЭ, 31400
84	Самарканд	—	13	4,13	27—28	ГЭ, 31394
85	Самарканд	—	13	4,23	27—28	ГЭ, 31397
86	Самарканд	—	13	4,47	27—28	ГЭ, 31398
87	Самарканд	—	13	4,43	26—26,5	ГЭ, 31399
88	Самарканд	—	13	4,47	24—25	ГИМ, 939578
89	Самарканд	—	13	4,49	25—27	ГИМ, 939579
90	Самарканд	925	12	4,62	27—27,5	ГЭ, 31373; М, 687, № 11
91	Самарканд	[9]25	12	4,37		Лав, № 61
92	Самарканд	934	14б	4,70	27—31	ГЭ, 31383
93	Самарканд	—	14б	4,80	28—30	ГИМ, 939580
94	Самарканд	—	14б	4,63		Лав, № 62
95*20	Урду	924	7с	4,65	27—27	ГЭ, 31369; М, 687 № 10
96*21	Хисар	—	15	5,04		СВМ, VII, № 140
97*22	—	921 (4?)	1б	4,56	28—31	ГЭ, 31370

*13 Монеты № 70—71 из коллекции б. Азиатского музея, их опубликовал Х. М. Френ (Revue, стр. 444, № 24), однако он их не определил, а надписи прочел неверно: вместо имени Кучкунчи он предложил имя Абу Йахья (Йахья — это ичи, т. е. конец имени Кучкунчи, а Абу — это часть тигула).

*14 Надчекан на л. с. عدل شيرورد

*15 Цифра 6 четко видна в поле л. с. При отсутствии цифры десятков возможна тройная реконструкция: 916 г. х., 926 г. х., 936 г. х. По аналогии с вариантом 11а наиболее вероятным следует считать 916 г. х.

*16 На монете (в поле внизу) видны только две цифры: 9 и 3. Можно допустить, что это не 930 г. х., а 923 г. х., так как есть монета этого же типа 921 г. х., а в 925 г. х. появляется уже другой тип.

*17 Надчекан на л. с. عدل شيرورد ۹۳۴

*18 Надчекан на л. с. عدل شيرورد ۹

*19 Надчекан на л. с. عدل كوچكو نچي خان ۳۵

*20 Другая монета Урду, отнесенная А. К. Марковым (Инвентарный каталог, стр. 687, № 17) к чекану Кучкунчи-хана, после проверки оказалась чеканенной от имени следующего государя, Абу Са'ид-хана.

*21 Монета Хисара неизвестного типа (не описана) упомянута в кн.: Collection White King. Amsterdam, Juin 1905, № 2679.

*22 Цифра единиц в дате может быть прочтена двояко. Вертикальная палочка стоит изолированно. Дужка оноло нее, слитая с одной из букв, может быть просто «заусеницей», техническим изъяном штампа. Поэтому цифру можно считать за 1, но не исключено и 4. Обращает внимание, что все остальные монеты типа 1 чеканены в 30-х годах х., нет ли здесь ошибки в начертании цифры десятков? В поле внизу сохранились буквы كى и, возможно, ۹: не исключено, что это фрагмент наименования монетного двора (Куфин?).

№ п/п	Монетный двор	Дата хиджры	Тип или вариант	Вес, г	Диаметр, мм	Место хранения или источник
98**23	—	934 (1?)	16	4,65	26—27	ГЭ, 31385
99**24	—	—	16	4,69	28—29	ГЭ, 31407
100	—	92x	3	4,96	26—27	П
101	—	—	3a	4,87	25—30	ГИМ, 939562
102	—	—	3b	4,64	27—27,5	МИУз, 51/3
103	—	—	3b	4,55	25—30	МИУз, 20/131
104	—	—	3	4,35		Лав, № 68
105	—	923	4	4,68	25—26	ГЭ, 31368; М, 687, № 9
106**25	—	923	4	4,65	24—25	ГЭ, 31367
107	—	—	4	4,51	24—26	ГИМ, 939567
108	—	—	116	4,70	25—26	МИУз, 20/3
109	—	—	116	4,55	25—26	ГИМ, 939582

**23 Относительно цифры единиц см. предыдущее примечание.

**24 Надчекан на л. с. عدل ابو سعيد خان

**25 Надчекан на л. с. عدل شير مرد

Таблица 1

Чеканка серебряных монет Кучкунчи-хана

Год хиджры	Монетные дворы										
	Астрабад	Балх	Бухара	Герат	Исфараги	Куфин	Мерв	Мешхед	Самарканд	Урду	Хисар
916									+		
917											
918											
919		+?									
920											
921			+						+		
922			+						+		
923			+						+		
924						+		+		+	
925								+?	+		
926											
927											
928											
929											
92x			+								
930											
931											
932		+						+			
933	+				+						
934			+						+		
935											
936											
93x		+	+								

II. МОНЕТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ КУЧКУНЧИ-ХАНА

1. Серебряные теньги при Кучкунчи-хане

Важные стороны реформы открывает вес тенег. В основу наблюдения за весом положен тип монет, так как наличие дат, даже на единичных экземплярах, определяет время выпуска всего типа: однотипные монеты одного и того же города (и даже, за редким исключением, разных городов) выпускались в одно время. Выявление среднего и указного веса на основании малого числа монет невозможно, учитывая размеры ремедиума и вероятные случайные отклонения даже за его пределы. Поэтому убедительные выводы могут быть сделаны только на основании относительно многочисленных монет Балха, Бухары и Самарканда, и то не всех типов (датированные типы — см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Датировка монетных типов Балха, Бухары и Самарканда

Год хиджры	Монетные дворы			Год хиджры	Монетные дворы		
	Балх	Бухара	Самарканд		Балх	Бухара	Самарканд
916	Тип 3		Тип 11	923	Тип 1	Тип 1	Тип 13
919?			Тип 12				
921			Типы 2, 3	932			Тип 14
922			Тип 4	934			

Средний вес монет Балха, Бухары и Самарканда 932—934 гг. х. (типы 1,14) одинаков и равен 4,7 г (рис. 2, внизу), следовательно, указной их вес был несколько выше. В вакф-наме 934 г. х. в пользу бухарского медресе Мири-араб при описании серебряных тенег оговорено, что они весят 1 мискаль⁷. Среднеазиатский торгово-денежный мискаль XVI—XIX вв. равнялся 4,8 г⁸, что вполне согласуется со средним весом в 4,7 г. Итак, указной вес монет Балха, Бухары, Самарканда в 932—934 гг. х. равнялся мискалю, т. е. 4,8 г.

Совершенно иную картину рисуют ранние монеты Кучкунчи-хана в пределах 916—925 гг. х. (типы 2—4, 11—13). Для самаркандских монет (типы 11—13) характерна большая амплитуда весовых колебаний. При относительно небольшом числе экземпляров это не позволяет выявить ремедиум и средний вес. Но ясно, что их указной вес был низким, ниже мискаля (рис. 2, вверху). Вес бухарских монет этого времени (рис. 2, середина) сложен. Графическая таблица веса монет типа 3 (921 г. х.) показывает, что они чеканены не по одному весовому стандарту. Указной вес одной группы (реальный вес — 5,2 г и 4,9—5,0 г) был явно выше мискаля. Другая группа монет типа 3 и монеты типа 4 (922—923 гг. х.) имеют более низкий реальный вес. Можно полагать, что их указной вес не был выше мискаля. В данной связи важно подчеркнуть, что в Бухаре и Самарканде в первые годы правления Кучкунчи-хана теньги чеканили по разным весовым стандартам.

Кроме разновесных тенег с именем Кучкунчи-хана, на рынках Средней Азии обращались старые тимуридские монеты. Еще Шейбани-хан предусмотрел своей реформой 913 г. х. (1507 г.) их курс и курсовое отношение

⁷ ЦГИА УзССР, ф. И—323, док. № 16.

⁸ Е. А. Давидович. История монетного дела. . ., стр. 293—294.

Вес в граммах										Самарканд, 916 - 925 гг. х.							
	5,2	5,1	5,0	4,9	4,8	4,7	4,6	4,5	4,4	4,3	4,2	4,1	4,0				
1														Л. с.	11	13	12
2																	
3													Тип 11				
1													Об. с.				
2																	
3														Тип 13			
4																	
5														Тип 12			
														Бухара, 921 - 923 гг. х.			
														Л. с.	3	2	4
1																	
2													Тип 3				
3													Об. с.				
4																	
5														Тип 2			
1														Тип 4			
2																	
														Балх, Бухара, Самарканд, 932 - 934 гг. х.			
														Л. с.	1	14	
1																	
2													Типы 1, 14				
3													Об. с.				
4																	
5																	
6																	
7																	
8																	
9																	
10																	
11																	

Рис. 2. Весовые данные самаркандских, балхских и бухарских монет Кучкунчи-хана

к теньгам со своим собственным именем⁹. Кучкунчи-хан еще раз легализовал их положение: на некоторых тимуридских монетах имеется надчекан в виде фигурного картуша с надписью *عدل کو چکو نچی خان*. Вероятно, на рынках еще встречались и теньги самого Шейбани-хана, указной вес которых — согласно его реформе 913 г. х. — равнялся мискалю и полдангу мискаля, т. е. 5,2 г.

Таким образом, серебряное обращение в государстве Шейбанидов в 920-х годах хиджры отличалось большой сложностью, ибо одновременно и легально сосуществовали разновесные и разнокурсовые монеты: теньги Шейбани-хана в 5,2 г; две безусловно разнокурсовые группы тимуридских тегер (с надчеканами Кучкунчи-хана и без них); разновесные бухарские и самаркандские теньги с именем Кучкунчи-хана. Столицей государства был Самарканд — удельное владение Кучкунчи-хана. Бухарой владел влиятельный Убайдаллах-хан. Оба крупных удельных владетеля — судя по разнотипности (Бухара — типы 2—4; Самарканд — типы 11—13) и

⁹ Е. А. Давидович. Денежная реформа Шейбани-хана. — Тр. АН ТаджССР, XII, 1954, стр. 85—94.

разновесности их тенег — в 920-х годах хиджры проводили совершенно самостоятельную монетную политику.

Позже состояние денежного хозяйства улучшилось, обращение серебряных монет несколько упростилось. Как уже отмечалось, реальный и средний вес тенег 932—934 г. х. и свидетельство вакф-наме 934 г. х. позволяют заключить, что в то время в Балхе, Бухаре и Самарканде монеты были чеканены по одному весовому стандарту в мискаль, т. е. 4,8 г.

В те же годы Кучкунчи-хан дважды произвел надчеканивание серебряных монет, но уже не тимуридских, а — по всем известным примерам — своих собственных: одно в 934 г. х. (надпись *عدل شیرمرد* в фигурном картуше), другое — в 935 г. х. (надпись *عدل کوچکو نچی خان* в квадратном картуше)¹⁰. Во всех зарегистрированных случаях надчеканенными оказались ранние (низковесные или разновесные) теньги типов 4,11 и 13. Надчеканы «подравняли» эти разновесные теньги 920-х годов хиджры, дали им общий курс. Очевидно, Кучкунчи-хан извлек при этом изрядную выгоду, пустив в оборот по общему и более высокому курсу эти разнокурные в прошлом теньги. Но при всем том, установив их курс, он облегчил и упростил их дальнейшее обращение. Существен также и тот факт, что Бухара и Балх в то время выпускали теньги одного типа (тип 1), т. е. одинакового внешнего облика. Это намекает на то, что условия для общегосударственного обращения также улучшились.

Переход в общегосударственном масштабе к одномискальному весовому стандарту, после того как основатель династии Мухаммад Шейбани-хан выпускал более высоковесные монеты, требует объяснения. Шейбани-хан чеканил свои теньги из государственного металла, но это стало возможным лишь потому, что завоевание и ограбление огромной территории тимуридского государства сосредоточило в его казне значительное количество серебра. Кучкунчи-хан, лишь номинальный глава династии, а по существу — удельный владетель, не обладал такими материальными возможностями. В условиях удельного устройства государства Шейбанидов систематический выпуск необходимого рынку количества высокопробных серебряных монет естественнее всего было организовать на базе свободного чекана, т. е. чекана из металла частных заказчиков за определенную плату.

Однако переход на свободный чекан по весовому стандарту Шейбани-хана (мискаль и полданга мискаля, т. е. 5,2 г) был неудобен. Во время реформы Шейбани-хана и позже одномискальная серебряная монета или мискаль серебра-металла считались равными 20 медным монетам, именовавшимся медными динарами. Это значит, что 5,2 г серебра были равны 21, 667 медного динара. Для свободного чекана следовало избрать весовой стандарт, более удобный для расчетов. А так как до реформы Шейбани-хана свободный чекан при поздних Тимуридах осуществлялся на основе одномискального весового стандарта и так как эти тимуридские монеты продолжали обращаться и при Кучкунчи-хане, вес в 1 мискаль был очень удобен для свободного чекана и отвечал еще живой традиции, — этот переход и был совершен. Возвращение (после некоторого перерыва) к одномискальной серебряной теньге учитывало, следовательно, и экономическую необходимость, и психологические факторы. И, кроме того, не лишало владельцев монетной регалии фискальных доходов.

2. Медные монеты после Шейбани-хана и кризис денежного обращения

Основным источником для характеристики чекана и обращения медных монет после смерти Шейбани-хана являются два клада, условно нами названные «самаркандским» и «ташкентским».

¹⁰ Датированные надчеканы на монетах: каталог, № 81, 83.

Первый был обнаружен в Самарканде и ныне хранится в самаркандском Музее истории культуры узбекского народа. Из 2783 монет клада 564 совершенно стертые, остальные удалось определить то по надписям (выпускные сведения), то по типам и весу. В кладе преобладают монеты Бухары (680 экз.) и Самарканда (1308 экз.), остальные монетные дворы представлены очень небольшим числом монет (Балх, Герат, Хисар), а то и вовсе единичными экземплярами (Андиган, Ахсы, Куфин, Мерв, Ниса, Ташкент). Тимуридских и ранних шейбанидских монет в кладе мало, преобладают шейбанидские монеты 917—919 гг. х. (1511/12—1513/14 гг.), особенно же монеты 918 г. х.

Второй клад был найден в Ташкенте и хранится на Кафедре археологии Средней Азии Ташкентского государственного университета. Он маленький (74 экз.), но по составу близок «самаркандскому» кладу: в нем тоже преобладают монеты Самарканда и Бухары 917—919 гг. х.

Среди монет Самарканда и Бухары за 917—919 гг. х. в составе этих двух кладов есть одинарные и двойные динары, но двойных очень немного, одинарные же многочисленны, так что их вес можно анализировать с помощью графических таблиц.

Одинарные динары в составе двух кладов представлены разными типами и вариантами, отличающимися друг от друга то формой и размерами картуша, то содержанием надписей (рис. 3). Для всех точно датированных динаров 917—919 гг. х. характерны следующие общие признаки: на лицевой стороне в картуше, обрамленном орнаментом, помещено наименование монетного двора; на оборотной стороне в поле — дата словами (иногда дополнительно и цифрами)¹¹.

В 914 г. х. (1508/09 г.) Шейбани-хан, завершая свою реформу, установил для основного медного номинала — динара — весовой стандарт в мискаль и половину данга мискаля, т. е. в 5,2 г¹². В 917 г. х. вес медного динара был резко понижен, о чем совершенно убедительно свидетельствуют бухарские монеты этого года (их тип см. на рис. 3, 1) в составе двух упомянутых кладов. На графической таблице (рис. 4) видно, что вес их дает довольно значительную амплитуду колебаний, однако основная масса монет расположилась в пределах 3,0—3,2 г (причем монет, весящих 3,2 г, больше, чем монет 3,0 г), а вершина графического треугольника совершенно четко показывает 3,1 г. Поэтому вес в 3,1—3,2 г следует признать средним весом этих бухарских монет 917 г. х., указной же вес был несколько выше.

От 918—919 гг. х. до нас дошли медные динары нескольких типов и вариантов. В рабочем порядке вес динаров был графически проанализирован отдельно за эти два года, а внутри каждого — отдельно по типам и даже вариантам. В общие весовые таблицы (рис. 4 и 5) были сведены только те типы и варианты динаров, отдельная проверка которых убедила в том, что они чеканены по одному весовому стандарту.

Оказалось, что самаркандские медные динары этих двух лет, по внешнему оформлению (картушу, орнаментам) и надписям (рис. 3, 4—11) подразделяющиеся на несколько типов и вариантов, по весу делятся на две группы (рис. 5). Первая весовая группа дает вес в 3,1—3,2 г, как и бухарские медные динары предшествующего года. Здесь вершина графического треугольника приходится не на 3,1 г, а на 3,2 г. Следовательно, медные самаркандские динары, изображенные на рис. 3, 4, примыкая по весу к динарам 917 г. х., являются по времени выпуска внутри 918 г. х. ранними среди всех остальных монет этого года. Вторая весовая группа, включающая в себя все остальные типы и варианты самаркандских монет 918 г. х.

¹¹ Мы не описываем все типы и варианты динаров 917—919 гг. х. по отдельности; их типовые и варианты различия видны на рис. 3. В дальнейшем при рассмотрении веса этих динаров мы будем ссылаться прямо на этот рисунок.

¹² Е. А. Давидович. Денежная реформа Шейбани-хана, стр. 100—104.

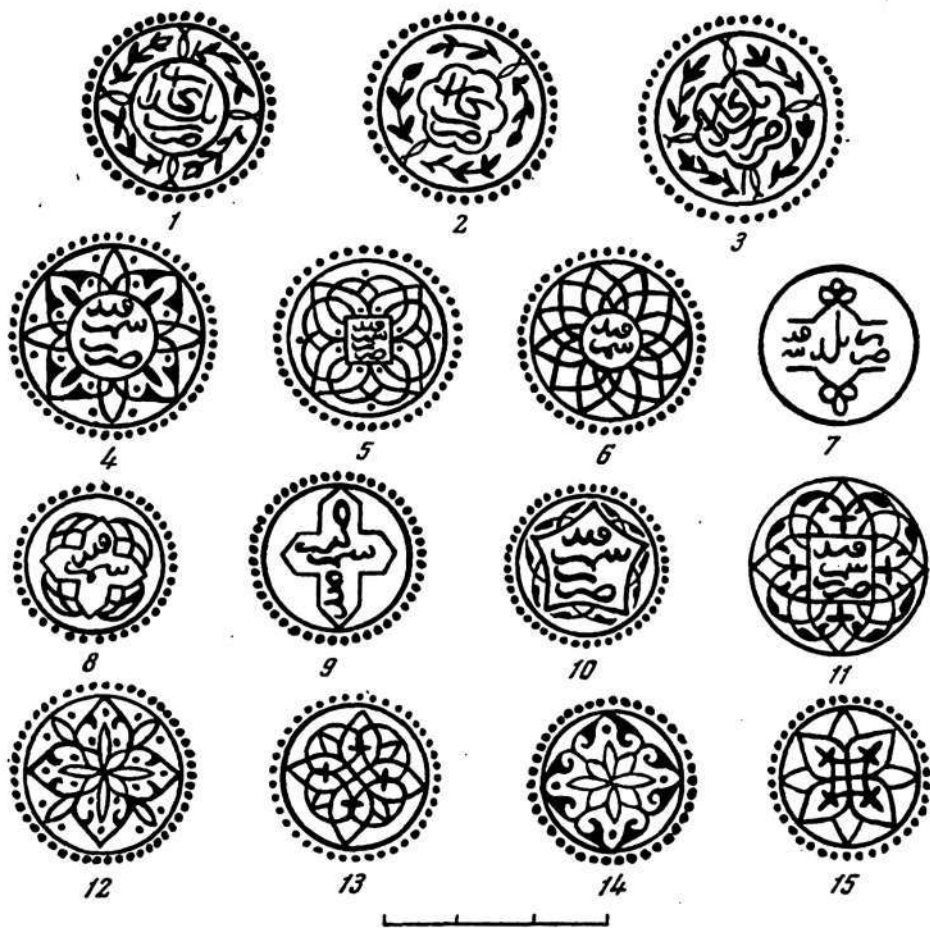

Рис. 3. Динары Самарканда и Бухары 917—919 гг. х.

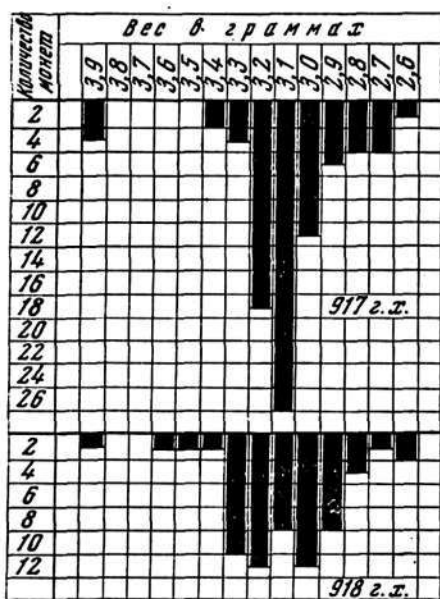

Рис. 4. Весовые данные бухарских динаров 917—918 гг. х.

и следующего 919 г. х., чеканена по более низкому весовому стандарту: средний вес монет этой группы 2,8 г, т. е. на 0,3—0,4 г ниже среднего веса ранних самаркандских монет 918 г. х. и бухарских монет 917 г. х.

Бухарский чекан 918 г. х. представлен двумя вариантами динаров (рис. 3, 2, 3), но монеты второго варианта единичны, так что уверенно судить об их среднем весе нельзя. Что же касается динаров 918 г. х. первого варианта (рис. 3, 2), то при распределении их весов на графической таблице образовался не треугольник с четкой вершиной, а «массив» в пределах 2,9—3,3 г. Не исключено, что в Бухаре, как и в Самарканде, в 918 г. х. вес медного динара был понижен, но его понижение оказалось замаскировано тем, что тип монеты не был изменен. Однако, если это понижение имело место, оно было менее значительным, чем в Самарканде. Такие очень незначительные размеры понижения веса при сохранении того же типа могли пройти незамеченными, но графической таблице они придали несколько необычный вид. Тем не менее в любом случае ясно, что монетная политика в отношении веса медного динара в Бухаре и в Самарканде в 918 г. х. не была совершенно единой.

Итак, в 917—919 гг. х. вес медного динара в Самарканде и Бухаре был более чем на 2 г понижен по сравнению с весом, принятым в предшествующее время. Самаркандский чекан показывает, что вес был снижен двумя приемами: в 917 и в начале 918 г. х. средний вес динаров Самарканда равнялся 3,1—3,2 г; в том же году он был еще немного понижен и достиг минимального для всего раннего чекана XVI в. среднего веса в 2,8 г.

Установление веса медного динара за рассматриваемые годы позволило датировать некоторые типы медных монет (обильно представленные в «самаркандском» кладе, а также среди разрозненных монет разных музейных собраний), датировка которых до этого казалась затруднительной, так как в их легендах год выпуска не указан. Сравнение их типов с типами датированных монет само по себе, не подкрепленное еще какими-либо данными, не могло бы считаться убедительным аргументом для определения года их выпуска, так как в чекане медных монет иногда много лет спустя возвращались к уже ранее употреблявшемуся типу (картушу и орнаменту).

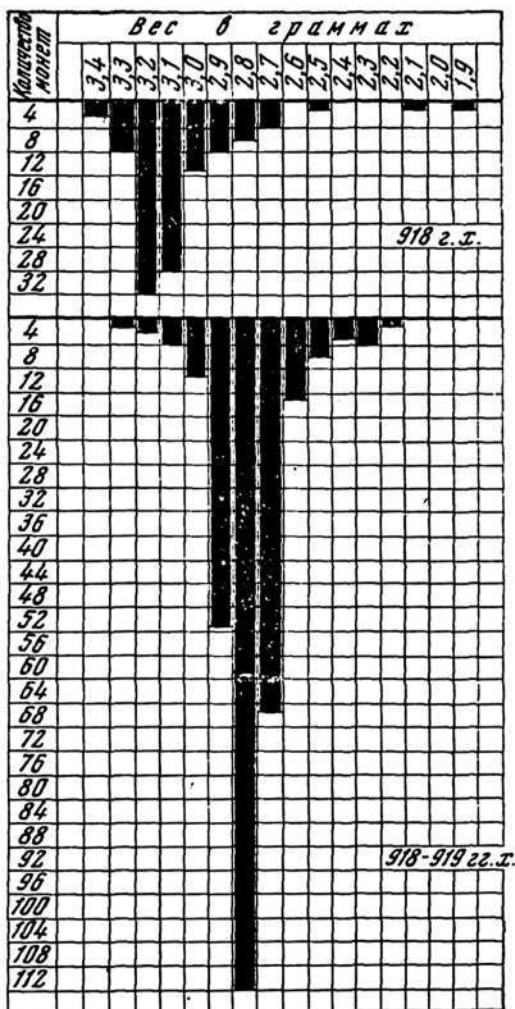

Рис. 5. Весовые данные самаркандских динаров 918—919 гг. х.

Однако комплексное рассмотрение типов и веса дает совершенно бесспорную картину. Из таких недатированных монет именно к 918—919 гг. х. точно приурочиваются монеты четырех типов (их лицевые стороны — рис. 3, 4—6, 9, их оборотные стороны — рис. 3, 12—15), причем подобно датированным динарам этих лет они тоже образуют две весовые группы. И датированные, и недатированные монеты, различающиеся оборотной стороной (у первых — дата, у вторых — орнамент), но сходные лицевой стороной, чеканены по одинаковым весовым стандартам. Оказалось, что средний вес в 3,1—3,2 г имеет не только датированный тип Самарканда 918 г. х. (рис. 3, 4), но и сходный с ним лицевой стороной недатированный тип этого года (рис. 3, 4, 12). Аналогичным образом число самаркандских типов и вариантов со средним весом в 2,8 г увеличено тремя недатированными типами (рис. 3, 13—15). Поэтому очень правдоподобным кажется предположение о том, что монеты датированных и недатированных типов с одинаковой лицевой стороной выпускались в Самарканде одновременно и параллельно.

Всего, следовательно, для чекана Самарканда лишь за 918—919 гг. х. уже выявлены монеты 12 типов и вариантов, из которых только монеты двух типов составляют раннюю, более высоковесную группу (3,1—3,2 г), а все остальные — вторую, низковесную группу (2,8 г).

Кто же был автором основного, самого резкого снижения веса медных монет до стандарта, фиксируемого средним весом в 3,1—3,2 г? После гибели в 916 г. х. (1510 г.) Мухаммад Шейбани-хана началась борьба между Шейбанидами, с одной стороны, и Бабуром и кызылбашами — с другой. Бабур овладел Мавераннахром примерно в середине 917 г. х. (причем центром его был Самарканд), а изгнан был в сафаре 918 г. х. (т. е. во втором месяце этого года), после чего окончательно воцарились узбеки. Обе самаркандские весовые группы 918 г. х. хорошо укладываются в рамки двух периодов владычества над Мавераннахром сначала Бабура, а потом узбеков. Отсюда сам напрашивается вывод о том, что резкое снижение веса медных монет, проведенное в 917 г. х., явилось результатом распоряжения Бабура, который по этой установленной им монетной стопе продолжал чеканить динары и в начале 918 г. х. После прихода к власти узбеков они в Самарканде не только не вернулись к старому высокому весу, но даже еще несколько понизили его. По этой еще более заниженной монетной стопе медные динары чеканились остальную часть 918 г. х. и 919 г. х. Этот вывод любопытно иллюстрируют и типы самаркандских динаров 918 г. х. Из 11 выявленных типов и вариантов этого года только два охватывают монеты первой весовой группы этого года, соответствуя краткому двухмесячному владычеству Бабура в 918 г. х. В остальные более чем десять месяцев этого года выбиты были монеты девяти других типов и вариантов с новым весом. Таким образом, деление меди 918 г. х. в весовом отношении на две столь неравные по числу типов и вариантов группы великолепно укладывается в хронологические рамки политических событий этого года, подтверждая высказанное положение.

Немаловажное обстоятельство, отразившееся на медном чекане этих лет, — это внутреннее неустойчивое государство Шейбанидов: несогласия и группировки, связанные с вопросом престолонаследия, растущая самостоятельность удельных владетелей. После победы над Бабуром и кызылбашами в сафаре 918 г. х. произведен был раздел областей. Вторично провозглашенный хаканом Кучкунчи-хан лишь номинально был главой государства. Выше, при рассмотрении серебряного чекана, уже отмечалось, что он не в состоянии был проводить какую бы то ни было общегосударственную монетную политику. И мы снова видим отражение его слабости, теперь уже в медном чекане. Именно шейбанидские владетели Бухары и Самарканда начинают в отношении чекана медных монет проводить самостоятельную и разобщенную политику. Об этом свидетельствует

разница в весе динаров Бухары и Самарканда, отмеченная со второй половины 918 г. х. (т. е. после изгнания Бабура); разная и нескоординированная интенсивность эксплуатации монетной регалии (в Самарканде, судя по множеству типов и вариантов, куда больше, чем в Бухаре); типовая разница динаров Самарканда и Бухары во вторую половину 918 г. х., после перехода в Самарканде на самый низковесный стандарт, т. е. опять-таки уже после Бабура. Всего этого достаточно, чтобы предположить, что равного обращения динаров между этими двумя уделами не было, что местные динары в Бухаре и Самарканде обладали преимуществом перед иногородними. Скорее всего, курс иногородних динаров на рынках Самарканда и Бухары был ниже курса местных ¹³.

Выводы эти находят убедительное подтверждение в надчеканах, произведенных в то же или близкое время на медных монетах. Надчеканы эти трех типов, каждый в картуше содержит наименование монетного двора (рис. 6). Для их датировки существенны поздние даты монет, на которых эти надчеканы поставлены. Надчеканы типа 1 зафиксированы на монетах 918 г. х., а надчеканы типов 2 и 3 — на монетах 917 г. х. ¹⁴ Важно, что эти надчеканы предназначались отнюдь не для апробации иногородних монет, так как много самаркандских надчеканов имеется на монетах Самарканда, а бухарских — на монетах Бухары. Надчеканивание было мероприятием, которое сразу делило все медные монеты на две группы: группу ненадчеканенных монет, которые получили более низкий курс или чаще вовсе запрещались для дальнейшего обращения, и группу «привилегированных» монет с надчеканами.

Существенно, что рассматриваемые надчеканы произведены не на тех монетах, которые имелись в казне. Это было более широкое мероприятие, предполагавшее самый массовый обмен ненадчеканенных монет. Не случайно надчеканивание производилось не только в крупных и средних городах, но даже на временных, специально для этого организованных монетных дворах (Шавдар, Вобкани), которые ни до, ни после не функционировали. Примечательно, что такие широкие мероприятия по массовому обмену и надчеканиванию проводились не в общегосударственном масштабе, а сепаратно, совершенно самостоятельно в Бухаре и Самарканде. Сепаратная монетная политика владетелей Самарканда и Бухары как бы раздробила государство Шейбанидов на две части, на две сферы влияния: одни удельные владетели присоединились к Бухаре, другие — к Самар-

№ п/п	Тип надчекана	Монетные дворы									
		Бухара	Самарканд	Азсы	Вобкани	Заман	Марши	Куфрин	Хисар	Хорезм	Шавдар
1		-	+	+	-	-	+	-	-	+	+
2		-	+	-	-	-	+	+	-	-	-
3		+	-	-	+	+	-	-	+	-	-

Рис. 6. Надчеканы на монетах 917—918 гг. х.

¹³ Курсовая разница между местными и иногородними монетами могла быть очень значительной. Не выходя за пределы Средней Азии, можно привести любопытный пример: в Бухаре в 921 г. самаркандская медная монета по покупательной способности составляла только $\frac{2}{3}$ местной, бухарской (Е. А. Давидович. Ибн-Фадлан и Наршахи о медных деньгах Бухары. — Сб. Рудаки и его эпоха. Сталинабад, 1958, стр. 203—207).

¹⁴ О надчеканах и их назначении см. подробнее: Е. А. Давидович. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов. — Изв. АН ТаджССР, III, 1953.

канду (рис. 6). Надчеканы, примерно в одно время произведенные в пределах этих двух сфер, совершенно разнотипны. Они еще больше закрепили уже до того сложившееся разграничение, когда в Самарканде и Бухаре положение иногородних динаров отличалось от положения динаров местных, и не только закрепили, но и расширили, наполнили новым содержанием. Сферу влияния каждого из двух городов определяли факторы в первую очередь, конечно, экономические (торговая заинтересованность мелких и средних городов-уделов в рынках Бухары или Самарканда). Однако разные политические отношения и группировки среди членов шейбанидского дома могли также оказывать давление при выборе «экономического союзника».

Политическая обстановка тех лет, объясняя резкое изменение монетной стопы поисками новых средств дохода сначала Бабуром, а потом узбеками, не дает вместе с тем прямого объяснения второму явлению — обилию чекана за эти годы, притом такого, какого не знал весь период конца XV — начала XVI в.

Необычный по сравнению с другими периодами количественный выпуск меди, особенно в 918 г. х., прекрасно иллюстрируется простыми цифровыми данными по двум упомянутымкладам. В «самаркандском» кладе всего 1308 монет Самарканда, но из них 1196, т. е. 91,4%, биты в 917—918 гг. х.; бухарских монет всего 680, из них 580, т. е. 85%, также относятся к чекану 917—918 гг. х. За один 918 г. х. в кладе представлены 1422 монеты этих двух городов, т. е. более 80% монет чекана 917—919 гг. х.

В «ташкентском» кладе из 45 датированных монет 34 экземпляра (т. е. более 77%) чеканены в 918 г. х. В музейных собраниях среди разрозненных монет XVI в. преобладают также монеты этих трех лет.

Произвольное резкое увеличение количества меди не дало бы положительных результатов, так как рынок просто не поглотил бы излишки чекана. Масса денег, обращающихся на рынке, не может быть определена сверху, а зависит от трех факторов: движения цен, суммы обращающихся товаров и быстроты обращения денег, причем «вариации различных факторов могут взаимно компенсировать друг друга таким образом, что, несмотря на их постоянную изменчивость, общая сумма товарных цен, подлежащих реализации, остается постоянной, а потому остается постоянной и обращающаяся масса денег». Исключение составляют периоды сильных потрясений¹⁵. Следовательно, и в рассматриваемом случае необычайное увеличение выпуска меди (притом поглощаемой рынком, так как выпадение ее вклады началось значительно позже) уже само по себе свидетельствует о как-то изменившемся экономическом положении страны. И очень интересным подтверждением этому служит свидетельство Васифи о необычайном голоде и пужде в Самарканде, якобы вызванных снежной зимой 918 г. х.¹⁶ Несомненно, трудности суровой зимы могли оказать известное влияние на жизненный уровень масс, что как легко бросающееся в глаза обстоятельство и поставил в качестве прямой и единственной причины восточный автор. Однако отмеченные им сильный голод и несомненное подорожание жизни должны были иметь и более глубокие основания.

Естественно, одной из причин была разорительная для населения непрекращающаяся после смерти Мухаммад Шейбани-хана борьба между Бабуром, кызылбашами и узбеками, причем — что особенно существенно — на территории самого Мавераннахра. Несомненно, эти внешнеполитические (а также отмеченные выше внутридинастические) осложнения, создавая неуверенность положения и прямо разоряя население, вызвали рост

¹⁵ К. Маркс. Капитал, т. I. Политиздат, 1969, стр. 133.

¹⁶ А. Н. Болдырев. Зайнабдин Васифи. Сталинабад, 1957, стр. 122—123. Глава эта в разных рукописях датируется различно, но А. Н. Болдырев убедительно доказывает, что речь идет именно о 918 г. х.

цен. Рост же цен требовал нового притока средств обращения, необходимых для обмена в новых условиях, так как именно товарные цены, по словам К. Маркса, определяют количество обращающихся денег: «Если мы предположим, что масса товаров дана, то масса находящихся в обращении денег будет увеличиваться и уменьшаться вместе с колебаниями товарных цен. Она растет и падает в зависимости от того, повышается или понижается сумма цен товаров вследствие изменения величины цен. При этом обязательно должны одновременно повышаться или понижаться цены всех товаров. Повышения цен известного числа ведущих товаров в одном случае, понижения их цен в другом случае достаточно для того, чтобы заметно повысить или понизить подлежащую реализации сумму цен всех обращающихся товаров, а следовательно, и для того, чтобы привлечь в сферу обращения больше или меньше денег. Отражает ли изменение цен товаров действительное изменение стоимости их или представляет собой просто колебание рыночных цен, влияние на массу средств обращения в обоих случаях одинаково»¹⁷.

В это же время медный чекан и обращение особенно интенсивно эксплуатировались с фискальной целью не только путем уменьшения веса монет (что при необычно обильном выпуске должно было приносить порядочные доходы), но и путем различных махинаций с курсом медных монет. Анализ упомянутых кладов и всего обращения меди в целом показывает, что основными приемами извлечения доходов из обращения меди были обычно перегруппировка разнотипных монет вокруг основного, фиксированного курса, выраженного равенством динара определенному числу самых мелких медных монеток — пулов и обратно отраженного в серебре, и реже — изменение самого курса. Практическим критерием для различения разнокурсных групп меди, как и серебра, служил внешний вид монет (тип) или надчекан. А ранее уже было отмечено, как часто в Бухаре и особенно в Самарканде менялся тип монет и производились надчеканы.

Резкое уменьшение веса медных монет и одновременные махинации с их курсом сами по себе должны были подрывать доверие к медным монетам, приводить к падению их покупательной способности, что внешне имело вид особенно заметного повышения цен именно в медной монете и изменения рыночного курса между серебром и этими дискредитированными медными динарами.

Из всего сказанного следует, что рассматриваемые годы в целом характеризовались тремя факторами: серьезными экономическими затруднениями, ростом цен на товары (особенно, очевидно, «медных цен»), подорожанием жизни и соответственно обильным выпуском средств обращения; исключительно интенсивной и разнообразной по формам эксплуатацией чекана и обращения медных монет; самостоятельной монетной политикой шейбанидских владельцев Бухары и столичного Самарканда.

С 919 г. х., особенно в начале 920-х годов хиджры, начинается неуклонное выпадение в клады обращавшихся до того медных монет. Это свидетельствует о том, что в связи с улучшением и упорядочением внешне- и внутривосточного положения в стране Средняя Азия начала выходить и из внутривосточных затруднений, что выразилось в падении цен на товары и привело к тому, что часть средств обращения оказалась излишней и ненужной. Однако кризис денежного обращения не мог прекратиться стихийно, а потребовал от государственной власти ряда мероприятий, которые также выясняются из анализа монет и юридических документов.

Кризис денежного обращения охватил и медный, и серебряный чекан. Уже отмечалось, что интенсивная и разнообразная эксплуатация монет-

¹⁷ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 129.

ной регалии в 917—919 гг. х. должна была привести к падению покупной способности медных динаров, к резкому расхождению рыночного и указного курсового отношения между медными и серебряными монетами, к недооценке серебра в меди и, соответственно, к тезаврации серебра.

Исчезновение серебра из обращения несомненно должно было ускориться после 919 г. х., когда, вследствие выхода из экономических затруднений, цены на товары стали падать, излишки меди уже не поглощались рынком, медь большими массами начала выпадать из обращения, что еще больше дискредитировало ее в глазах населения, т. е. еще более значительной сделало недооценку серебра. Не случайно поэтому, что среди всех известных нам серебряных монет Кучкунчи-хана с достоверными датами ни одна не принадлежит чекану 918—920 гг. х. Между тем в 918 г. х. Кучкунчи-хан был окончательно провозглашен хаканом, так что выпуск монет с его именем в этом году имел бы не только экономическое, но и политическое значение признания его всеми султанами.

Отсутствие серебряных монет Кучкунчи-хана за 918—920 гг. х. во всяком случае говорит о том, что если даже выпуск и имел место, то был крайне малочислен. А судя по другим примерам, относящимся к XVI в., выпуск именно в первый год провозглашения нового хакана обычно бывал самым обильным. Кажется, что причиной этого были не какие-то политические соображения, а именно исчезновение серебра из торгового оборота. При этом условии, если бы даже сам Кучкунчи-хан (подобно Шейбани-хану) обладал достаточным количеством металла, чтобы организовать выпуск тенег, это мероприятие сразу потерпело бы крах, ибо выпущенные серебряные монеты, поскольку причины исчезновения серебра не были ликвидированы, тоже быстро исчезли бы из обращения, были бы припрятаны и не вернулись в казну. Да кроме того, ни Кучкунчи-хан, ни другие удельные владетели уже не обладали достаточным количеством металла, чтобы обойтись без свободного чекана.

3. Реорганизация чекана и обращения медных монет

Для характеристики изменений, происшедших в чекане и обращении медных монет после 920 г. х., чрезвычайно интересный материал дают монеты Бухары и Самарканда в составе клада, поступившего в Музей истории АН УзССР в 1950 г. Монеты очень плохой сохранности, 191 экз. совсем стерт, свыше 500 удалось определить. Состав клада весьма однороден: преобладают монеты Бухары (236 экз.) и Самарканда (263 экз.), монеты других городов (Кеша, Куфина, Хисара и др.) единичны (всего 9 экз.). Преобладают монеты в пределах 922—930 гг. х., более ранние единичны (из 499 бухарских и самаркандских монет, например, ранних всего 3).

Среди монет Бухары и Самарканда за 922—930 гг. х. больше всего (около 67%) монет 930 г. х. Бухарских монет 930 г. х. по отношению к остальным монетам этого города особенно много — 73,4%.

Монеты разных лет двух этих городов не одинаковы по своему внешнему оформлению и легко отличимы друг от друга. Бухарские монеты в составе клада представлены тремя типами, самаркандские — пятью. Так как тип монет был практическим критерием для различения разнокурсных монет, монет разного достоинства, монет «старых» запрещаемых и «новых» полнокурсных и т. д., статистику и описание даем именно по типам (табл. 3)¹⁸:

¹⁸ Типы обозначены начальными буквами города (Б — Бухара, С — Самарканд) и цифрами.

Монеты Бухары и Самарканда 922—930 гг. х. в кладе 1950 г.

Бухара			Самарканд		
Тип	Число монет	Даты хиджры	Тип	Число монет	Даты хиджры
Б-1	14	922	С-1	6	92х
Б-2	47	925, 927, 928	С-2	24	923, 930
			С-3	88	927
			С-4	31	930
Б-3	172	930	С-5	111	930

Из табл. 3 видно, что в Бухаре монеты типа Б—2 чеканили в течение нескольких лет, а в Самарканде в 930 г. х., наоборот, за один год сменили не менее двух типов (С—4 и С—5). Интересен и не совсем ясен тип С—2. На самаркандских монетах этого типа на оборотной стороне помещены даты — 923 г. х. и 930 г. х.—при одинаковой лицевой стороне. Если бы между ними не вклинился совсем отличный тип С—3 за 927 г. х., можно было бы считать, что монеты типа С—2 просто неизменно чеканили с 923 по 930 г. х. В данном случае это объяснение не подходит. Возможно, в 930 г. х. вернулись к типу монет 923 г. х. (учитывая, что последние уже выпали из обращения), т. е. повторили облик лицевой стороны монет (или даже просто использовали старые штампы аверса) при новой оборотной стороне с новой датой. Случай повторения через определенный промежуток времени уже использованных раньше типов вообще в медном чекане известен. Такое решение означало бы, что в Самарканде на протяжении 930 г. х. тип медных монет меняли не два, а три раза. Само по себе это не удивительно, так как известны и еще более частые смены типов (ср. 918 г. х. в том же Самарканде). Но не исключено и другое — вторичное использование старых штампов оборотной стороны (т. е. с датой 923 г. х.) параллельно с новыми 930 г. х. Решить этот вопрос мог бы вес монет, но мы не располагаем для весовых исследований достаточным количеством экземпляров.

В литературе опубликовано, да и то, как правило, без описания типа, очень немного монет 920—930 гг. х., поэтому приводим описание тех типов монет, число которых в составе клада позволяет проанализировать изменение их веса¹⁹.

Тип Б—1, Бухара, 922 г. х.

Л. с. В круглом картуше, обрамленном широкой орнаментальной лентой,

ضرب بلده فاخره بخارا

О. с. В круглом картуше, обрамленном широкой лентой другого орнамента, дата словами (по-таджикски!) *فی شهر سنه* (таджикски!) *نهصدو بیست و دو*

Тип Б—2, Бухара, 925, 927, 928 г. х.

Л. с. В восьмилепестковом картуше, обрамленном орнаментом,

ضرب بلده بخارا

О. с. В шестигранном картуше, обрамленном орнаментом, дата цифрами после слов *بتاریخ سنه*

¹⁹ Следует оговорить, что монетами клада не исчерпываются типы и даты в чекане Бухары и Самарканда этих лет. Однако известные нам монеты с другими датами или других типов единичны, поэтому не годятся для анализа движения веса медных динаров за 920—930 гг. х.

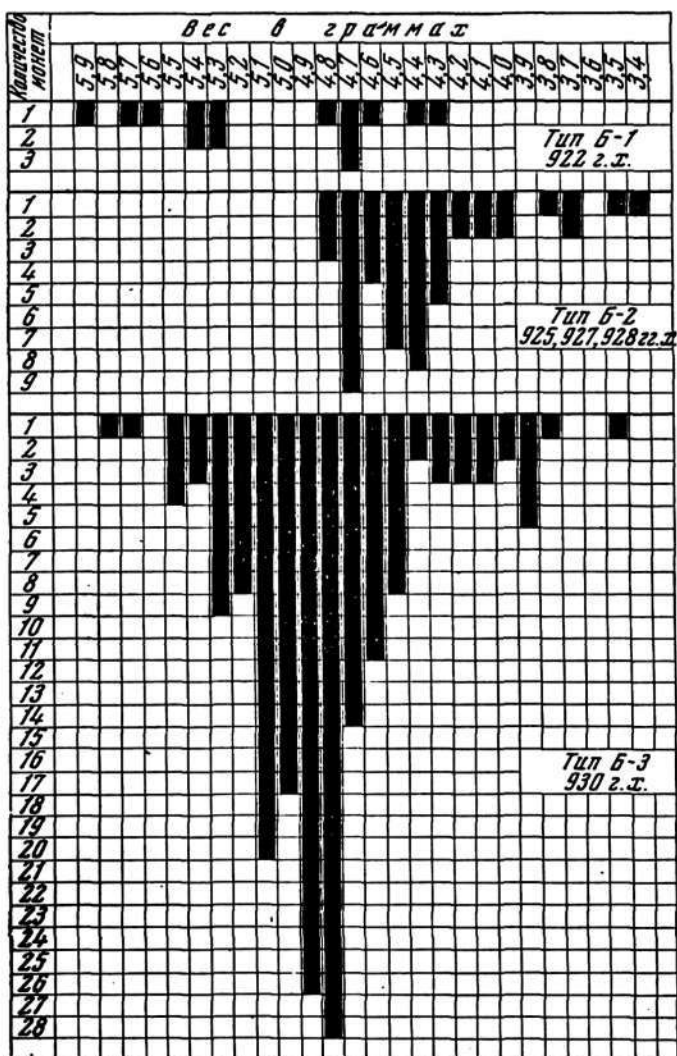

Рис. 7. Весовые данные бухарских монет 922—930 г. х.

Тип Б—3, Бухара, 930 г. х.

Л. с. В прямоугольном фигурном картуше, обрамленном орнаментом,

О. с. В поле — дата словами по-арабски في التاريخ سنة ثلاثين وتسعمائة
ضرب بخارا

Три эти типа очень интересны в весовом отношении (рис. 7)²⁰. Монеты 922 г. х. показывают очень большую амплитуду весовых колебаний — от 4,3 до 5,9 г. Число монет этого типа невелико, поэтому пока не представляется возможным выявить ни их средний вес, ни ремедиум. Однако,

²⁰ При анализе веса монет необходимо учитывать их очень плохую сохранность. Разрушение металла зашло настолько глубоко, что многие монеты сильно расслоились и утратили целые слои металла сверху. Это увеличивает не только разницу между средним и указным весом, но и число маловесных экземпляров за пределами ремедиума.

вне зависимости от этого, вес всех монет 922 г. х. много выше веса бухарских динаров 917—919 гг. х., а более высоковесные экземпляры (5,3—5,4 г) приближаются по весу к двойным динарам 917—919 гг. х.

Монеты двух следующих типов дают графики более четкие. Основная масса монет 925—928 гг. х. весит 4,3—4,7 г. Амплитуда весовых колебаний монет 930 г. х. велика, но зато вес этих монет образует четкий графический треугольник с вершиной на 4,8—4,9 г. Значительное число монет, весящих больше 4,8—4,9 г, свидетельствует о том, что законный, указной вес был намного выше среднего. Указной вес динара, согласно реформе Шайбани-хана, был 5,2 г. Этот весовой стандарт для меди в государстве Шейбанидов с тех пор считался, очевидно, самым законным и самым идеальным, после разных перемен к нему снова и снова возвращались. Именно этот вес для медных монет назван и в вакуфной грамоте 942 г. х. Думается, что указной вес бухарских монет 930 г. х. равнялся именно 5,2 г при ремедиуме в 0,3 г в каждую сторону. Плохая сохранность монет отодвинула средний вес от указного на 0,3—0,4 г, до 4,8—4,9 г, расширив амплитуду весовых колебаний за счет меньших цифр на эти 0,3—0,4 г. Из этого расчета следует, что основная масса монет 930 г. х. должна расположиться в весовых пределах 4,5—5,2 г, что полностью соответствует графической таблице веса: в этих пределах расположилось свыше 87% монет.

Графическая таблица, кроме того, четко показывает, что монеты типов Б—2 и Б—3 чеканены по разным весовым стандартам, причем указной вес типа Б—3 явно выше, чем типа Б—2.

Тип С—1, Самарканд, 92х (920?) г. х.²¹

Л. с. В квадратном картуше, обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами, بتاريخ سنه عشرين و تسعمائيه
Однако монеты потертые: может быть, было еще и слово, обозначающее единицы.

Тип С—2, Самарканд, 923 и 930 гг. х.

Л. с. В прямоугольном фигурном картуше (как у типа Б—3), обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами
بتاريخ سنه ثلاث عشرين و تسعمائيه
بتاريخ سنه ثلاثين و تسعمائيه

Тип С—3, Самарканд, 927 г. х.

Л. с. В трехлепестковом фигурном картуше, обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами
بتاريخ سنه سبع عشرين و تسعمائيه

Тип С—4, Самарканд, 930 г. х.

Л. с. В круглом картуше ضرب سمر قند Широкая лента круговой

О. с. В поле — орнамент.

надписи двумя орнаментальными решеточками поделена на две части, в которых размещена дата словами
بتاريخ سنه ثلاثين و تسعمائيه

Тип С—5, Самарканд, 930 г. х.

Л. с. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, ضرب سمر قند

О. с. В поле — дата словами
بتاريخ سنه ثلاثين و تسعمائيه

²¹ Этот тип повторяет один из типов одинарных и двойных динаров Самарканда 919 г. х. (1513/14 г.).

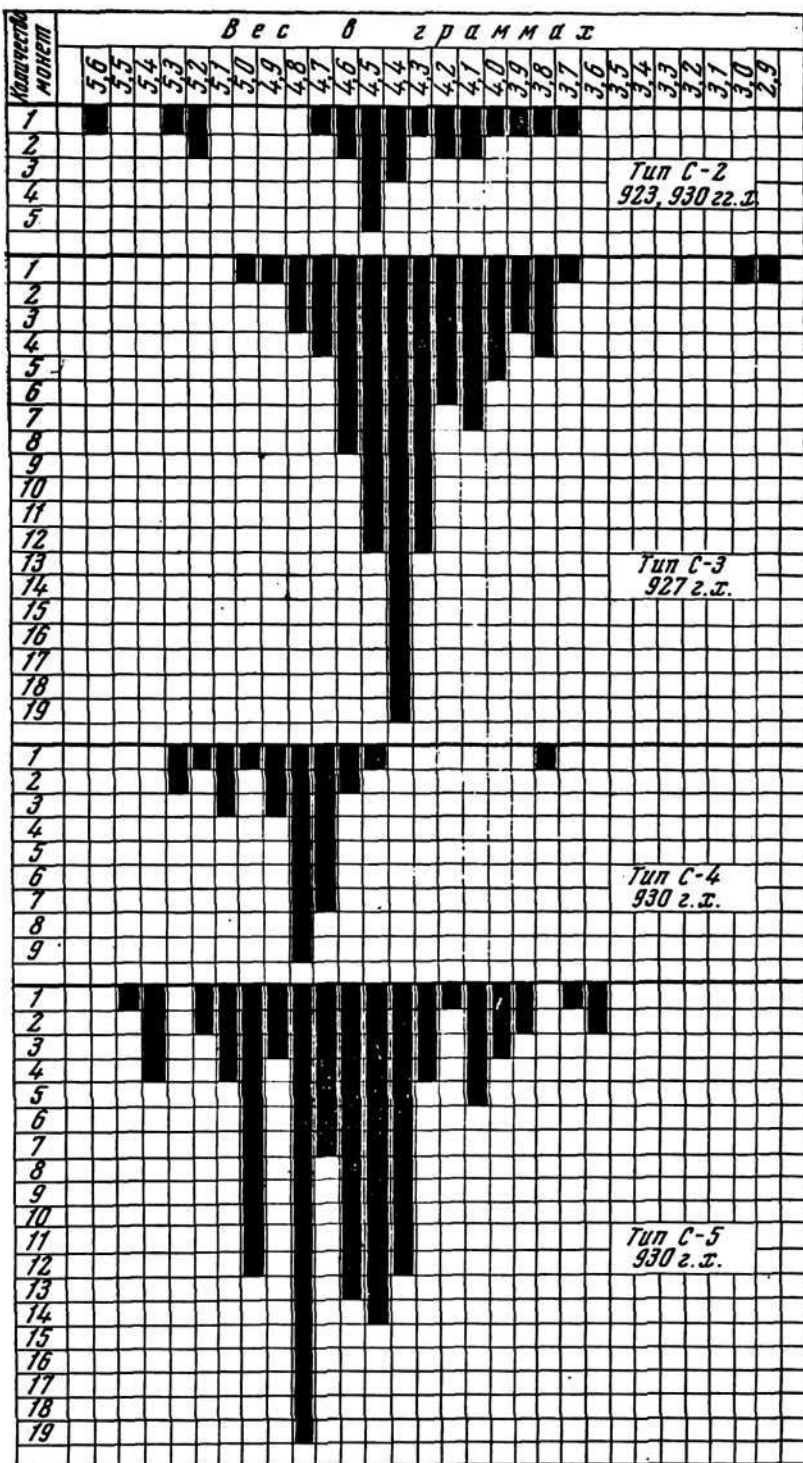

Рис. 8. Весовые данные самаркандских монет 923—930 гг. х.

Средний (рис. 8) и указной вес монет типа С—2 за 923 и 930 гг. х. здесь не рассматривается из-за малого числа экземпляров каждого года (из 24 монет этого типа дату 923 г. х. сохранили 7 экз., а 930 г. х. — 6 экз.). Средний вес монет типа С—3 за 927 г. х. на таблице очень четко обозначен вершиной весового треугольника — это 4,4 г. Вес монет типов С—4 и С—5 за 930 г. х. гораздо выше — 4,8 г (у типа С—5 некоторый крен в сторону маловесных экземпляров). Следовательно, в Самарканде в 927 и 930 гг. х. чеканили медь по разным весовым стандартам, причем в 930 г. х. стандарт был выше.

Интересно сравнить вес бухарских и самаркандских монет 930 г. х. (рис. 9). Вершина весового треугольника дает почти одну цифру — 4,8—4,9 г (Бухара) и 4,8 г (Самарканд). Амплитуда весовых колебаний в целом одинакова. Но среди бухарских монет преобладает вес выше среднего, а среди самаркандских — ниже среднего. Ясно, что указной вес самаркандских монет был выше 4,8 г, т. е. выше мискаля. Но не исключено, что он не равнялся указному весу бухарских монет, был несколько ниже.

Существен и сложен вопрос о названии и достоинстве этих монет Самарканда за 923—930 гг. х. и Бухары за 922—930 гг. х. В 917—919 гг. х., кроме основного номинала — динара весом сначала в 3,2 г, а потом в 2,8 г (см. выше), выпускались в относительно небольшом количестве двойные динары. Эти двойные динары в Бухаре и Самарканде иногда повторяли тип одинарных, иногда отличались от них в типовом отношении. В обоих случаях они имели то точно двойной (особенно в Бухаре), то почти двойной вес ²².

Средний вес бухарских монет 925—930 гг. х. и самаркандских монет 923—930 гг. х. ниже веса этих двойных динаров Самарканда и Бухары 917—919 гг. х. ²³ Что же произошло в Самарканде и Бухаре в начале 20-х годов: понижение веса двойных динаров или повышение веса одинарных?

С точки зрения экономической этот вопрос — не главный. Главное в другом: судя по всем публикациям и особенно по неопубликованным монетам разных музеев, в 20-х годах хиджры именно эти высоковесные монеты стали основным номиналом в сфере обращения медных монет. Достигнуто ли это было повышением веса одинарного динара или переходом к преимущественному чекану двойных динаров — смысл был примерно один и тот же: кризис денежного обращения 917—919 гг. х. привел к такому падению покупательной способности динара в 2,8—3,2 г, т. е. к такому повышению цен ²⁴, когда для обслуживания той же розничной торговли нужны были и более подходящими становились крупные монеты.

Кроме того, динар в 2,8—3,2 г был дискредитирован в глазах населения, ему перестали доверять. Поэтому переход на высоковесную медную монету как основную имел и большое психологическое значение для налаживания нормального денежного обращения.

Теоретически возможно, что ради выхода из кризиса денежного обращения правительство основным медным номиналом объявило двойной динар, несколько видоизменив его вес. Такой вариант имеет аналогию в позднетимуридском чекане. В 907 г. х. (1501/02 г.) Хусра-шах в своем огромном уделе (центр — Хисар) провел реформу. Не рассматривая

²² Е. А. Давидович. К медным номиналам конца XV—начала XVI в. по данным чекана Хисара и Кувдуза. — Сообщения Тадж. филиала АН СССР, XXIV, 1950, стр. 42—44.

²³ Что касается монет Самарканда 92 х г. х. (очевидно, 920 г. х.), то это, безусловно, именно двойные динары. Типом и весом они напоминают двойные динары 919 г. х.

²⁴ В данной связи не имеет значения, повысились ли только «медные цены» (т. е. изменилось рыночное отношение между медными и серебряными монетами) или же цены выросли в любом выражении.

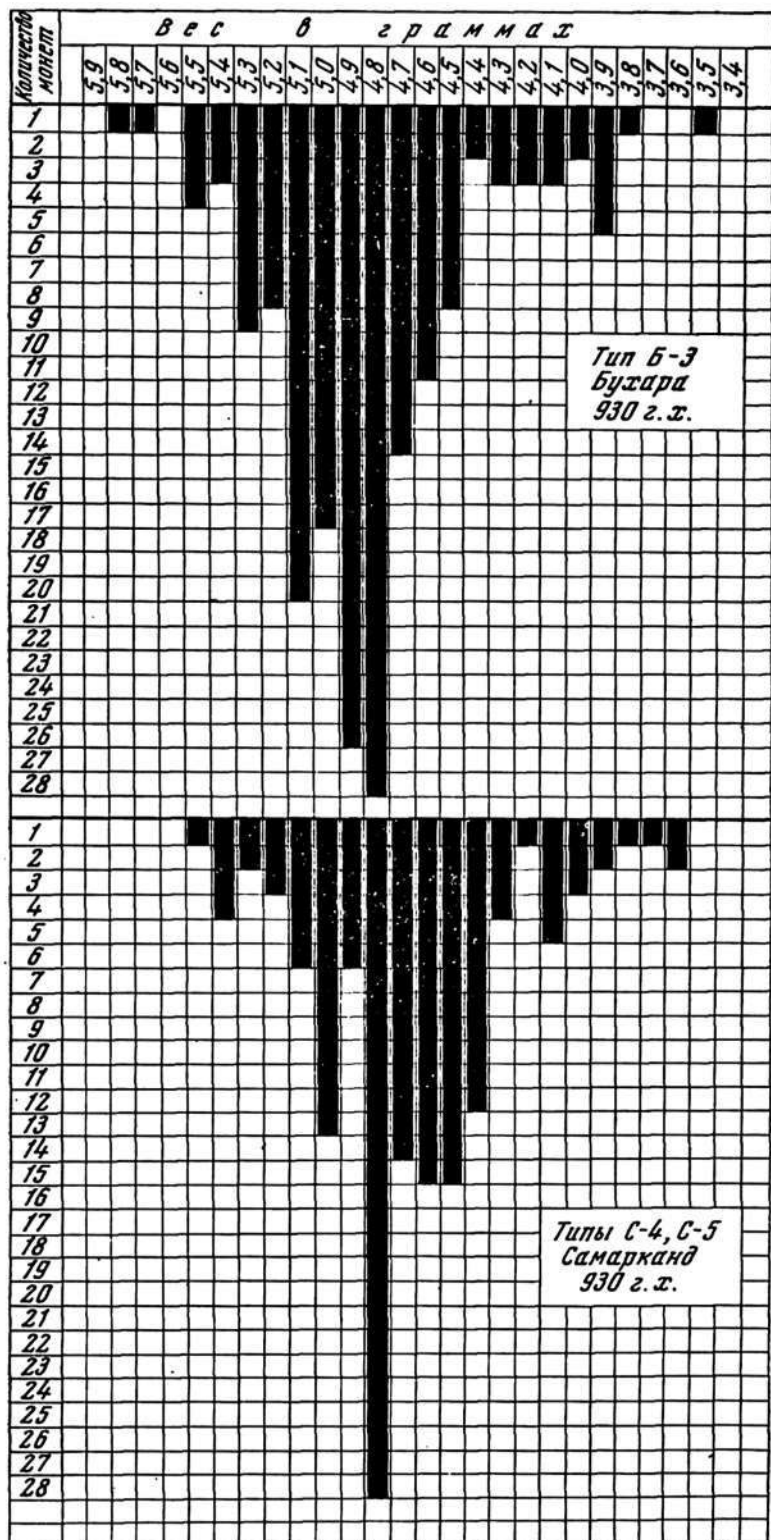

Рис. 9. Сравнение весовых данных бухарских и самаркандских монет 930 г. х.

здесь все содержание реформы²⁵, отметим лишь следующее: был установлен выпуск монет трех достоинств: одинарного динара, двойного динара и мелкой монетки. Практически же с 907 г. х. начался массовый выпуск двойного динара, именно эта крупная монета стала основой пореформенного обращения.

Но и другой вариант, когда новые медные монеты высокого веса были объявлены новым, добротным одинарным динаром, не исключен. В пользу этого варианта говорит, во-первых, не единовременное, а ступенчатое повышение веса медных монет (первая ступень — монеты 923—928 гг. х., вторая ступень — монеты 930 г. х.); во-вторых, близость указного веса монет 930 г. х. (а для Бухары даже, очевидно, равенство) «идеальному» весовому стандарту для меди в мискаль и два нахуда, т. е. 5,2 г.

Для окончательного решения вопроса о том, назывались ли рассмотренные монеты 923—930 гг. х. одинарными или двойными динарами, нужны какие-то дополнительные данные. Но насколько это не было важно даже для самого населения и насколько центр тяжести с названия был перенесен именно на вес монеты, свидетельствует денежное описание вакуфной грамоты 942 г. х. в пользу медресе Газиян в Бухаре. Здесь медные монеты даже не названы динарами, они названы просто фельсами, каковое слово в XVI в. имело самый общий смысл медной монеты вообще и могло прилагаться к медной монете любого достоинства²⁶.

Поэтому, когда речь шла о фельсах и нужно было определить и конкретизировать их достоинство, прибегали к разного рода дополнительным характеристикам. В пору нормализованного обращения медных монет достаточно было написать слово «динар» — собственное наименование основного номинала. Еще точнее и прочнее считалось выразить курс этого динара через самые мелкие медные монетки, которых в полнокурсном динаре считалось шесть штук. Но в 942 г. х. медная монета описана так: *فلس از فلوس يكمئقالی و دو نخودی رایج الوقت بخارا* (фельс из числа фулюсов весом в один мискаль и два нахуда, ходячих в данное время в Бухаре)²⁷. Итак, здесь достоинство фельса — «медной монеты» — определено ее весом. И это именно тот вес, который уже в 930 г. х. (во всяком случае, в Бухаре) был назначен для медных монет, ставших основой медного обращения. Очевидно, в 942 г. х. еще свежи были в памяти все махинации с весом динара, так что самое слово «динар» отнюдь не создавало впечатления определенности и прочности.

4. Денежная реформа Кучкунчи-хана

Денежная реформа Кучкунчи-хана в письменных источниках не упоминается, о ней свидетельствуют только монеты. Реформа эта уже была предметом исследования²⁸. Однако небольшое число известных тогда автору серебряных тенег Кучкунчи-хана (27 неопубликованных и 26 опубликованных; к тому же тип, вес и даже надписи последних в большинстве случаев не были известны) ограничивали возможность изучения реформы. В частности, создавалось впечатление, что реформа была проведена в начале царствования Кучкунчи-хана как единовременный акт и сразу в общегосударственном масштабе. Сейчас в нашем распоряжении оказались

²⁵ Е. А. Давидович. Новые нумизматические материалы для характеристики товарно-денежных отношений на территории южного Таджикистана в XV в. — Сб. Абдурахман Джами. Эпоха, жизнь, творчество. Душанбе, 1965, стр. 46—48.

²⁶ Е. А. Давидович. Некоторые черты. . . , стр. 57—58.

²⁷ ЦГИА УзССР, ф. И—323, док. № 12.

²⁸ Е. А. Давидович. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов. — Тр. САГУ, новая серия, вып. XXIII. Ташкент, 1951, стр. 106—120.

полные данные о весе, размерах, типах и надписях более сотни тенег и значительное число ранее неиспользованных медных монет. Эта более широкая источниковедческая база позволяет выявить новые стороны реформы, особенности и этапы ее проведения.

Проанализированный в предшествующих разделах материал относительно особенностей чекана и обращения медных и серебряных монет при Кучкунчи-хане показал, что все установления последовательной реформы его предшественника, Шейбани-хана, потеряли силу после его гибели. Денежное обращение при Кучкунчи-хане совершенно четко делится на три этапа.

Первый этап (916—920 гг. х. = 1510/11—1514/15 гг.) характеризуется усиленной эксплуатацией монетной регалии и кризисом денежного обращения. Борьба между Бабуром, кызылбашами и Шейбанидами на территории Мавераннахра и внутривластические осложнения разоряли население, создавали неуверенность в завтрашнем дне, приводили в ряде мест к голоду и росту цен на продукты и товары. Росту цен способствовала и усиленная эксплуатация монетной регалии, выразившаяся, в частности, в резком изменении весового стандарта меди. Непривычно низкий вес медных динаров в этих условиях, конечно, не способствовал нормализации положения: падение покупательной способности таких динаров внешне также имело вид повышения цен на товары. Обильно выпускавшаяся медь первоначально именно благодаря росту цен поглощалась рынком, что соответствовало стремлениям государственной власти побольше заработать на чеканке медных монет.

После прекращения войн и нормализации внутривластного положения состояние денежного хозяйства, как это ни парадоксально, не улучшилось, а еще больше ухудшилось. Показательно, что чекан 919 г. х. уже не был таким обильным, как выпуск 918 г. х.: началось выпадение из обращения излишней меди, и дальнейший выпуск монеты пришлось сократить. Проведенные в 919 и 920 гг. х. надчеканивания, хотя и принесли правительству определенные доходы, вместе с тем были попыткой таким путем сократить количество обращающихся на рынках медных монет.

Надчеканивание и обмен монет были организованы повсеместно, с этой целью открывались даже специальные временные монетные дворы. Монеты без надчеканов, судя покладам последующего времени, были запрещены. Обмен же в определенной пропорции сократил количество обращающейся меди.

Сокращение, а затем и прекращение чекана новых низковесных медных динаров и надчеканивание старых — это первая реакция государственной власти и первая попытка ликвидировать кризис денежного обращения. Попытка эта, как показывает специфика чекана и обращения меди на втором этапе, оказалась несостоятельной. Низковесные медные динары были дискредитированы в глазах населения. Надчеканивание и обмен, сопровождавшиеся для населения материальными потерями, хотя и сократили общее число медных монет, тем не менее не упрочили их положения.

Кризис обращения медных монет не мог не сказаться и на положении серебряных тенег. Чекан серебра в то время был эпизодическим, весовой стандарт для тенег был резко снижен. Ни Кучкунчи-хан, ни другие удельные владетели не могли следовать примеру Шейбани-хана и чеканить теньги из государственного металла. А наладить регулярный свободный чекан в условиях того времени, естественно, не удавалось. Сначала этому не способствовали военные действия и внутривластная обстановка, потом — кризисное состояние обращения медных монет. В условиях перенасыщения рынка медью, падения покупательной способности низковесных медных динаров должно было иметь место серьез-

ное расхождение между рыночным и официальным курсами серебряных монет, что уж никак не стимулировало развитие свободного чекана серебра.

Если при Шейбани-хане обращение монет было организовано в общегосударственном масштабе на равных основаниях, то уже на первом этапе при Кучкунчи-хане этот принцип был полностью разрушен. Здесь были заложены основы удельной разобщенности денежного обращения, причем четко выявилась «руководящая» и «организующая» роль двух уделов: Бухары и столичного Самарканда. Многие другие уделы шейбанидского государства разделились на две группы: одни примкнули к Бухаре, другие — к Самарканду. Безусловно, обращение в таких «союзах уделов» своих и «иносоюзных» монет не было одинаковым и равноправным. Даже попытка сокращения количества медных монет, одинаковая в Бухаре и Самарканде по назначению и форме (надчеканивание и обмен), не была общегосударственным актом в полном смысле этого слова, так как разные типы надчеканов только закрепили уже наметившееся разграничение денежных рынков.

Второй этап (920-е годы хиджры) характеризуется, с одной стороны, расширением и укреплением самостоятельной монетной политики владетелей Самарканда и Бухары; с другой, — более эффективными мероприятиями по ликвидации кризиса денежного обращения.

Основным номиналом в сфере обращения медных монет стала монета, вес которой был повышен в полтора и более раза по сравнению с низко-весными динарами первого этапа. Запрет дальнейшего обращения дискредитированной в глазах населения низко-весной меди первого этапа и переход на значительно более высоко-весную медь имели большое психологическое значение для налаживания денежного обращения, а с точки зрения экономической — отвечали тому уровню цен, который образовался в результате падения покупательной способности низко-весной меди первого этапа.

Положительный результат такого мероприятия не замедлил сказаться и на серебре. Свидетельство этого — довольно регулярный чекан серебряных тенег на втором этапе, с 921 по 925 г. х. Появление и интенсификация выпуска в условиях свободного чекана означала, что официальный и рыночный курсы на серебряные теньги, выраженные равенством серебряной теньги определенному числу новых медных монет, приведены были в соответствие. Иначе говоря, ликвидирована была недооценка серебра в меди по официальному курсу, т. е. причина тезаврации серебра.

Поскольку и в Бухаре, и в Самарканде мероприятия второго этапа осуществлялись в одни и те же годы, можно говорить о существовании на этот счет согласованного решения. Поэтому эти меры можно считать началом реформы, которую мы условно называем именем тогдашнего главы государства, Кучкунчи-хана.

Однако эта согласованность относительно некоторых общих мероприятий по урегулированию денежного обращения отнюдь не привела к организации денежного обращения в общегосударственном масштабе. Самостоятельная монетная политика удельных владетелей Самарканда и Бухары на этом этапе еще более активизировалась. Достаточно сказать, что регулярный чекан серебряных монет в этих двух уделах начал был на основе разных весовых стандартов. Не было между уделами типового и весового единства и в отношении медного чекана. Частота типовых и весовых изменений в чеканке Самарканда и Бухары также не была одинаковой.

Третий этап (930-е годы хиджры) характеризуется более последовательными мероприятиями по организации денежного обращения в общегосударственном масштабе. Серебряные монеты 932 и 934 гг. х. (1525/26 и 1527/28 гг.) чеканены уже по единому общегосударственному весовому

стандарту в 1 мискаль (4,8 г). Надчеканы 934 и 935 гг. х. подчеркнуто общегосударственного назначения (с термином *ширмерд* или с именем главы династии) «подравняли» в курсовом отношении разновесное раннее серебро второго этапа. Проведена была даже частичная унификация внешнего вида серебряных тенег. В медном чекане оба города, Бухара и Самарканд, также перешли на очень близкий или даже общегосударственный весовой стандарт выше мискаля. Не исключено, что в основу медного чекана положен был уже освященный традицией и пользующийся доверием стандарт в мискаль и два нахуда (5,2 г). Если сравнить монетные типы Б—3 Бухары и С—3 Самарканда за 930 г. х., можно говорить и об опыте унификации внешнего вида разнородных медных монет.

Курсовое отношение между серебряными и медными монетами (тенгя весом в мискаль равна 20 медным динарам), установленное к этому времени, было определено настолько правильно, что продержалось много десятилетий.

Третий этап можно считать завершением денежной реформы Кучкунчи-хана. Сколь разительно она отличалась от реформы основателя шейбанидского государства, Мухаммад Шейбани-хана! Реформа Шейбани-хана, точно продуманная, стройная и хорошо подготовленная, была осуществлена в общегосударственном масштабе и в короткий срок. Реформа же Кучкунчи-хана — это цепочка одновременных мероприятий, поиски «ощущью», в рамках и с учетом удельной самостоятельности. Понадобилось более десятилетия, чтобы ликвидировать серьезнейший кризис денежного обращения, найти пути ограничения самостоятельной монетной политики крупных удельных владетелей и заложить хотя бы частичные основы общегосударственного обращения монет.

В окончательном виде к концу первой четверти XVI в. реформа Кучкунчи-хана следующим образом организовала чекан и обращение монет;

- а) свободный чекан серебряных монет;
- б) указной вес серебряной тенгьи — 1 мискаль (4,8 г);
- в) новый весовой стандарт для медных монет (выше мискаля: возможно, 5,2 г);
- г) восстановление зафиксированного реформой Шейбани-хана отношения между серебряными и медными монетами (серебряная тенгя весом в мискаль равна 20 новым высоковесным медным монетам);
- д) ограничение удельной самостоятельности в монетной политике;
- е) некоторые основы равного общегосударственного обращения (вес и частичная унификация типа монет).

Не вызывает никаких сомнений, что доходы от чекана монет поступали в то время не в общегосударственную казну, а в казну крупных удельных владетелей.